

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕНТЯБРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXVIX.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія.

Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго
судопроизводства въ исторіи русскаго
права. (Окончаніе) К. Г. Стефановскаго.

Политическія отношенія Трїеднаго коро-
левства къ Венгріи Л. В. Берзина.

Историческій очеркъ развитія счисленія К. Мазинга.

Новости иностранной литературы.

Современное состояніе школъ въ Черно-
горіи М. Костица.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заве-
деній: университеты.

Лѣтніе учительскіе сѣзды и курсы.

Еще по поводу отзывовъ иностранной печати о нашей учебной
реформѣ.

Письмо изъ Парижа Л. Д — ра.

Записка по поводу статьи г. Родохлиба:
„Центральный архивъ и археографи-
ческая комиссія въ Кіевѣ“ К. Царевскаго.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обѣртки).

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ТРІЕДНАГО КОРОЛЕВСТВА КЪ ВЕНГРИИ ¹⁾.

I.

Древняя родовая организація, Славянъ придава и самому административному ихъ устройству особый отпечатокъ, вполне отличный отъ строя жизни остальныхъ народовъ. Такъ у древнихъ Славянъ вообще, и между прочимъ у Хорватовъ, семейство (породица) служило основаніемъ общинѣ, а община—жупанству (жупаніи), которое, въ свою очередь, давало начало государству. Домъ (кута) выбиралъ своею главой (доматин или куте-господар или же куте-хазда) преимущественно того члена изъ семействъ, жившихъ въ домѣ, который и хорошимъ своимъ поведеніемъ, и пониманіемъ хозяйства снискалъ себѣ всеобщее уваженіе. Глава дома не былъ неограниченъ въ своей власти, то-есть, не смѣлъ самопроизвольно дѣйствовать, но долженъ былъ сообразоваться съ интересами и выгодами всего дома; въ противномъ же случаѣ былъ отставляемъ, и на его мѣсто уже выбирался другой. Главнымъ условіемъ домашней жизни было то, что семейства, связанныя близкими узами родства, должны были жить вмѣстѣ и суммы, заработанныя ихъ членами, шли въ одну общую кассу, изъ коей уже производились расходы на содержаніе всего дома. Когда же, вслѣдствіе размноженія семействъ, не находилось имъ помѣщенія въ старомъ домѣ, то пристраивали новые дома, и обыкновенно такимъ образомъ, что старый домъ занималъ средину площадки, вокругъ которой

¹⁾ Кромѣ личныхъ моихъ наблюденій, источниками, при составленіи настоящей статьи, служили мнѣ слѣдующія сочиненія:

1) *Odlomci iz državnoga prava hrvatškoga za narodne dinastiji* (и *Beču* 1861 г.) д-ра *Рамато*.

2) *Nase Pravice* (и *Zagrebu* 1868 г.) г. *Шулека*.

3) *Die Geschichte der Ungarn und ihrer Landsassen*, von *Fessler*.

строились новые дома. Такъ мало-по-малу изъ нѣсколькихъ большихъ семействъ (задруга) образовалось село ¹⁾. Нѣсколько сель составило общину, которая управлялась старѣйшинами; нѣсколько же общинъ составили уже собою жупанство, которое было ввѣрено управленію жупана. Посреди села стояла липа; подъ нею задруги выбирали доматина общины, старѣйшину, а жупанства — жупана (если народъ бывалъ имъ доволенъ, то, по смерти его, выбиралъ въ жупаны его сына, такъ что достоинство жупана становилось наследственнымъ въ извѣстномъ родѣ); подъ нею же и судили виновнаго, — наибольшимъ наказаніемъ считалось, если его присуждали къ изгнанію изъ дома. Подъ липой выбирали и воеводу—въ томъ случаѣ, если была опасность отъ вторженія непріятеля. Впрочемъ, по минованіи опасности, воевода слагалъ съ себя достоинство и при семъ долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Внѣшнія политическія событія не позволили византійскому императору Гераклию I прійти на помощь Далмаціи, опустошаемой Аварами. Поэтому византійскій императоръ и поспѣшилъ обратиться къ Хорватамъ, которые уже оставили древнюю свою родину, восточную часть нынѣшней Галиціи, извѣстную подъ именемъ Бѣлой Хорватіи, и населивши сѣверъ Панноніи, успѣли прославиться своею воинскою доблестью въ походахъ противъ Аваровъ. Такъ мы видимъ, что въ началѣ VII столѣтія Хорваты, вытѣснивъ Аваровъ изъ Далмаціи, заняли территорію, приблизительными границами коей служили съ одной стороны—рѣки Сава, Вербасъ и Цетина, съ другой же—восточные берега Адриатическаго моря, начиная отъ г. Ценгъ (Сенья) и вплоть до г. Алмисса (Омишъ). Хотя означенная территорія и сдѣлалась поземельною ихъ собственностью, все-таки, по силѣ договора, они признавали надъ собою власть Византіи, которая могла бы быть вполне уподоблена власти нынѣшняго турецкаго султана надъ придунайскими княжествами. Завоеванная Хорватами территорія, которая стала извѣстна подъ именемъ Далматинской Хорватіи, получила административное устройство, основанное на народномъ началѣ. Далматинская Хорватія состояла изъ одного банства, которое составляли Лика, Крбава (на востокъ отъ Лики, гдѣ главное мѣсто Удбина) и Галка, и 11 жупанствъ: Ливно, Цетина, Имочка, Плива, Везента (на

¹⁾ Задруги послужили началомъ дѣленію Хорватскаго народа на племена, число коихъ было 12. Племена подраздѣлялись на общины, состоявшія изъ родственныхъ семействъ, что явствуетъ изъ настоящихъ названій общинъ: Оршичя, Цетковичи, Влашичи и т. д.

сѣверъ отъ Яйне); Приморье (между Цетина и Крка), Брибирштина (между Крка и озеромъ Каринъ), Нинъ (Нона), Сидрага (вблизи Зара-Веккіа), Нина (на р. Зерманья) и Книнъ. Города же Рагуза (Дубровникъ), Трау (Трогиръ), Зара (Задаръ) и острова: Арбе (Рабъ), Велья (Кркъ) и Керсо (Осоръ) остались въ полной зависимости отъ византійскихъ императоровъ. Какъ великій жупанъ, главный управитель всѣхъ 11 жупанствъ, такъ и банъ, начальникъ банства, были избираемы народомъ и непосредственно подчинены византійскому правительству. Каждый жупанъ для обсужденія вопросовъ, касающихся вѣреннаго ему жупанства, приглашалъ къ себѣ, смотря по надобности, старѣйшинъ и доматиновъ, — таковое собраніе называлось — скупштиной. Въ свою очередь, и великій жупанъ созывалъ къ себѣ на совѣщанія жупановъ, старѣйшинъ, доматиновъ уже всѣхъ жупанствъ, и это-то народное собраніе тогда уже получало названіе Соборъ. Изъ этого видно, что форма правленія у Хорватовъ была вначалѣ демократическая. Не извѣстно, страсть ли къ добычѣ, или какія либо другія причины побудили Хорватовъ подвинуться далѣе на сѣверъ, занявъ при семъ пространство земли между рѣками Дравомъ, Санюю, съ притокомъ Кульпою, и рѣкою Арса (въ Истрии). Страна эта, получившая названіе Посавской Хорватіи, составляла самостоятельную провинцію, не зависящую отъ Далматинской Хорватіи; впрочемъ, она пріобрѣла административное устройство на подобіе сей послѣдней провинціи.

Въ исходѣ VIII вѣка, Франки покорили не только всю территорию Хорватовъ, но и вообще всѣ владѣнія Византійской имперіи въ Далмаціи. По договору, заключенному съ византійскимъ императоромъ Никифоромъ, Карлъ Великій уступилъ ему приморскую часть Далмаціи, остальныя же покоренныя земли составили собою графство и были переданы во власть графа Фріульскаго. Впрочемъ, Посавская и Далматинская Хорватія сохранила свое прежнее административное устройство.

Главной причиной легкаго покоренія Франками хорватскихъ провинцій послужило полное разобщеніе, отсутствіе всякой солидарности государственныхъ и общественныхъ отношеній между Хорватами Посавскими и Далматинскими. Мысль о принятіи формы монархическо-ограниченной, какъ единственною средствомъ упрочить вѣншее и внутреннее положеніе Хорватовъ, принадлежитъ великому жупану Далматинской Хорватіи Поринѣ, который, объявивши себя независимымъ княземъ и успѣвши пріобрѣсть подъ свою власть Посавскую Хорватію, про-

возгласилъ себя въ 836 г. хорватскимъ княземъ (Dux Croatorum). Впрочемъ, по смерти его преемника Мойслава, Посавская Хорватія была покорена нѣмецкими князьями. Такимъ образомъ, вторично пресѣялась государственная связь между Хорватами Далматинскими и Посавскими, что и отразилось на самобытномъ существованіи самихъ Хорватовъ. Въ это время нападаютъ на Далмацію Сарацины. Великій жупанъ Далматинской Хорватіи — Домагой, вполне теперь изолированный, принужденъ былъ, по силѣ обстоятельствъ, искать себѣ помощи у византійскаго императора Василя I. Не лишнимъ будетъ при семъ замѣтить, что, по раздѣленіи церкви на восточную и западную, были весьма часто отправляемы изъ Рима миссіонеры въ Далмацію, съ цѣлью, безъ сомнѣнія, упрочить, съ одной стороны, вліяніе тамъ Рима, съ другой — подорвать значеніе Византіи вдоль восточныхъ береговъ Адриатическаго моря. Императоръ Василій I, вмѣстѣ съ своимъ войскомъ, послѣшилъ отправить въ Далмацію и двухъ епископовъ для епархій: Спалатской (Сплетской) и Нинской (Понской). Василій I, желая, безъ сомнѣнія, еще болѣе расположить къ себѣ Далматинскихъ Хорватовъ, дозволилъ ихъ великому жупану — Седеславу, преемнику Домагоя, принять титулъ князя и взимать съ городовъ Спалато (Сплеть), Трау (Трогиръ), Зара (Задаръ) и съ острововъ Керсо (Осоръ), Венья (Кркъ) и Арбе (Рабъ) подати, незначительную часть конхъ, какъ знакъ зависимости означенныхъ земель отъ имперіи, надлежало бы отправлять въ Византію. Впрочемъ, означенные города хотя и платили подать Хорватамъ, но при всемъ томъ управлялись по своимъ муниципальнымъ статутамъ.

По смерти Седеслава, религіозный вопросъ не мало препятствовалъ развитію государственной и общественной жизни у Хорватовъ. Римскіе миссіонеры, не находя опасными для себя соперниками представителей православія въ Далмаціи, успѣвали мало по малу готовить тамъ почву для упроченія римско-католическаго ученія. Они даже склонили на свою сторону Бранимира, преемника Седеслава, совѣтуя ему объявить себя независимымъ княземъ и обѣщая защиту папы. Дѣйствительно, поддерживаемый папой Іоанномъ VIII, Бранимиръ провозгласилъ себя въ 879 г. независимымъ княземъ, согласившись при семъ, въ угоду папѣ, на назначеніе римскаго епископа въ Нинскую епархію. Впрочемъ, подчиненіе Нинской епархіи зависимости Рима не прошло безъ кровопролитія. Архіепископъ спалатскій, со всѣми епархіальнымъ духовенствомъ, остался, однако, вѣренъ православію.

Положеніе дѣлъ въ Посавской Хорватіи было весьма бѣдственное: мѣстное населеніе жило въ постоянной враждѣ со своею нѣмецкою властью; при томъ съ 899 г. начали дѣлать туда набѣги Венгры. Мутиміръ, преемникъ Бранимира, воспользовавшись бывшею тамъ анархіею, покорилъ въ 907 г. Посавскую Хорватію, и затѣмъ принялъ титулъ *Dei gratia dux Croatorum*, который ясно доказываетъ независимость и политическую самостоятельность Хорватскаго государства. Впрочемъ, такое независимое положеніе хорватскаго князя продолжалось не долго: онъ попадалъ то въ вліянію Рима, то Византіи. Такъ, преемникъ Мутиміра, Томиславъ, подъ вліяніемъ Рима, созвалъ въ 925 г. соборъ въ Сплетѣ, на которомъ было положено вывести изъ церковной службы языкъ славянскій и замѣнить его латинскимъ. Между тѣмъ внѣшнія событія были мало благопріятны Хорватамъ: имъ приходилось воевать то съ Сарацинами, то съ Венеціанцами, то съ Болгарами. Много помогало Хорватамъ то, что теперь они составляли одно цѣлое государство.

Народная династія королей хорватскихъ начинается Держиславомъ, который въ 990 г. былъ выбранъ княземъ хорватскимъ. Онъ сумѣлъ округлить свои владѣнія чрезъ покореніе восточной части Славоніи—Срема и узкой полосы земли вдоль Адриатическаго моря, начиная отъ Дубровника до устья рѣки Наренты (Неретва). Съ цѣлью, безъ сомнѣнія, еще болѣе упрочить свою власть на означенной территоріи, не преминулъ онъ вступить въ дружественныя отношенія съ византійскими императорами—Василіемъ и Константиномъ, которые прислали ему въ 994 г. знаки королевскаго достоинства, какъ-то: корону, скипетръ, державу и знамя; притомъ же, какъ бы въ выраженіе еще большей къ нему милости, они передали власти Держислава нѣкоторые далматинскіе города, признававшіе до того времени власть Византіи. Города эти, пользовавшіеся особыми льготами, опасаясь утратить оныя, не хотѣли подчиниться власти Хорватовъ и искали себѣ помощи у Венеціанцевъ. Эти послѣдніе покорили города Зару (Задаръ), Трау (Трогиръ), Спалато (Сплеть), Рагузу (Дубровникъ) и острова Керсо (Осоръ), Велья (Кркъ), Арбе (Рабъ) и Паго (Пагъ); а затѣмъ дожъ венеціанскій принялъ титулъ *Dux Dalmatiae*. Хорватскій король Петръ Крешиміръ IV (1054—1074) удачно велъ войну съ Венеціанцами, покоривши часть владѣній, нѣкогда принадлежавшихъ Далмаціи; въ 1067 г. принялъ онъ титулъ *Rex Croatorum Dalmatorumque*. Много обязанный папѣ за его вооруженное содѣйствіе во время войны съ Венеціанцами, Крешиміръ IV

устроилъ двѣ римскія епархіи—Біоградскую и Бнинскую; а какъ языкъ славянскій все-таки оставался языкомъ церковнымъ, не смотря на рѣшеніе Спалатскаго собора 925 г., то Крешимиръ IV вторично созвалъ въ 1059 г. соборъ въ Спалато, на коемъ было строго воспрещено употребленіе славянскаго языка въ церковномъ богослуженіи. Въ 1075 г. королемъ хорватскимъ былъ единодушно избранъ банъ хорватскій Дмитрій Звонимиръ (1075—1087), женатый на сестрѣ венгерскаго короля Ладислава. Папа Григорій VII прислалъ ему знаки королевскаго достоинства съ абатомъ Жебизопомъ, который и короновалъ его въ г. Спалато, 9-го октября 1076 г., при чемъ Звонимиръ присягалъ за себя и за своихъ наслѣдниковъ въ вѣрности и послушаніи папѣ. Вскорѣ послѣ коронаціи былъ созванъ сеймъ въ г. Тиницѣ, и здѣсь король подтвердилъ всѣ права и привилегіи, дарованныя Хорватамъ его предшественникомъ. Со времени Звонимира, папы начали присылать знаки королевскаго достоинства хорватскимъ королямъ и чрезъ то самое усиливать свое значеніе въ королевствѣ. Поддерживаемое кознями римско-католическаго духовенства, политическое разобщеніе между католиками Хорватами и православными Сербами начало сильно обозначаться ¹⁾. Со смертью сына Крешимира IV и преемника Звонимира—Степана II (1087—1090 г.) прекратилась династія народныхъ королей.

Внутреннія и внѣшнія политическія событія много вліяли и на расширеніе или суженіе границъ Хорватско-Далматинскаго королевства. По прекращеніи династіи Держислава, королевство это обнимало собою пространство отъ Адриатическаго моря до Дуная и отъ р. Нарента до рр. Драва, Мура и Арса (Раша) въ Истріи. Означенная территория была раздѣлена на 7 банствъ, какъ это видно изъ одного историческаго памятника XI вѣка, гдѣ поименованы семь бановъ: banus Croatiae, banus Bosniensis, banus Slavoniae, banus Poggae, banus Podgranae, banus Albaniae и banus Sremae. Настоящее

¹⁾ Римское ученіе, какъ видно, діаметрально противоположно духу славянской народности: въ то время, какъ Хорваты, при политической своей самостоятельности, стали утрачивать народныя начала, Сербы свято хранили ихъ. Хорватскіе историки, которые мнѣ лично знакомы, далеко не проникнуты иезуитскими началами. Поэтому мнѣ страннымъ кажется, почему они, въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ, проводятъ мнѣніе, что Звонимиръ былъ первымъ хорватскимъ королемъ. Не потому ли, что онъ первый получалъ знаки королевскаго достоинства изъ Рима, тогда какъ Держиславу они были присланы изъ Византіи?

административное раздѣленіе Трїединого королевства на семь жупанствъ не имѣеть ли въ основаніи это древнее его раздѣленіе на семь банствъ? Банства были раздѣлены на жупанства, а эти, въ свою очередь, — на общины, задруги. Въ іерархическомъ отношеніи, за баномъ слѣдовали жупаны, которые имѣли 2-хъ помощниковъ— поджупана и сатника, затѣмъ старѣйшины и т. д. Форма правленія была монархическо-ограниченная; впрочемъ феодальное нѣмецкое начало не мало содѣйствовало тому, что демократизмъ сталъ уступать мѣсто аристократизму. Во главѣ управленія стоялъ король. Хорватскій престолъ былъ наследственъ, хотя такое право наследственности скорѣе основывалось на обычаяхъ, получившемъ силу закона, чѣмъ на самомъ законѣ. Въ случаѣ же, если кто отказывался отъ престола, или умиралъ безъ наследниковъ, то предстояло собору заняться выборомъ короля, чему яснымъ доказательствомъ служить выборъ Димитрія Звонимира. Король былъ окруженъ довѣренными ему лицами, которыя составляли, такъ сказать, королевскій дворъ, обыкновенно пребывавшій въ Біоградѣ (Зара-Веккіа). Эти лица извѣстны подъ слѣдующими названіями: 1) дворскій жупанъ (*palatii ripanus, comes*), 2) дворскій судажъ (*curiae regiae iudex*), 3) канцелярь (*cancellarius*), 4) дворскій канцелярь (*curiae regiae capellanus*), 5) дѣдъ (*Majordomus*), 6) постельникъ (*camerarius*), 7) убрисаръ (*darixerogum magister*), 8) пекарникъ (*pinsernarius*), 9) конюхъ (*cavalarius*) 10) буздованаръ (*inacescharius*) и 11) штитоноша (*armiger*). Власть короля была ограничена Соборомъ, который созывался королемъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ и на коемъ принимали участие баны, жупаны, духовенство, дворянство (племиги) и представители народа. Кромѣ выбора королей, собору принадлежало право выбирать бановъ и жупановъ, составлять законы, завѣдывать финансами королевства и служить высшею судебною инстанціей ¹⁾.

Относительно законодательства въ Хорватско-Далматинскомъ королевствѣ слѣдуетъ замѣтить, что Хорваты, поселившись вдоль береговъ Адриатическаго моря, принесли съ собою и свои древніе обычаи, принявшіе форму закона, которые, по нѣкоторомъ измѣненіи на соборахъ, смотря по нуждамъ и потребностямъ страны, получали уже силу закона для всего королевства. Но общій кодексъ законовъ, имѣвшій силу для всего королевства, едва ли существо-

¹⁾ Завѣдываніе же дѣлами жупанствъ было предоставлено жупанійскимъ скупштинамъ, созывавшимся по инициативѣ жупановъ и подъ ихъ предсѣдательствомъ.

валъ. Впрочемъ, когда былъ введенъ въ Хорватіи принципъ монархическо-ограниченнаго правленія, и когда города, въ особенности приморскіе, стали пріобрѣтать полное самоуправленіе, то немедленно затѣмъ и появилось отдѣльное законоположеніе въ означенныхъ городахъ. Такъ, существуютъ законники Каставскій, Сеньскій, Крскій, Загребскій и т. д. Наиболѣе древній памятникъ, который по сіе время сохранился, есть Виподольскій законникъ, изданный въ 1280 году. Всѣ эти законники писаны на хорватскомъ языкѣ, за излѣтѣмъ Загребскаго и Сеньскаго, которые писаны на латинскомъ.

Господствующей религіей въ королевствѣ была религія римско-католическая. Вся территория Хорватско-Далматинскаго королевства была раздѣлена на девять епархій: Осорскую, Крскую, Рабскую, Задарскую, Нонскую, Стонскую, Біоградскую, Трогирскую и Сплетскую. Епископы бывали избираемы духовенствомъ и народомъ и утверждались папой.

Послѣ Степана II начинается междуцарствіе, которое продолжалось двѣнадцать лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени явилось не мало соискателей короны, что и послужило причиной междоусобныхъ войнъ. Неминуемо при семъ пало право наследственности, уступивши свое мѣсто началу избирательному. Чтобы положить конецъ этой междоусобной войнѣ, которая много облегчила покореніе Венеціанцами приморской части Далмаціи и принадлежащихъ ей острововъ, Посавскіе Хорваты предложили въ 1091 году королевскую корону Венгерскому королю Ладиславу; но Далматинскіе Хорваты не признали за нимъ королевскаго достоинства. Такимъ образомъ, избраніе Ладислава содѣйствовало только поселенію вражды между Далматинскою и Посавскою Хорватіей и ихъ взаимному политическому разобщенію. Какъ Посавская Хорватія въ церковномъ отношеніи не представляла никакого устройства, и дѣла по предметамъ вѣры были обсуждаемы епископами далматинскими, то Ладиславъ, не могши утвердить политическую цѣлость Далматинской и Посавской Хорватіи, пожелалъ отдѣлить эту послѣднюю и въ церковномъ отношеніи отъ Далмаціи, и учредилъ въ 1092 году Аграмскую епархію.

Анархія въ средѣ Хорватовъ оставалась во всей своей силѣ; число соискателей королевской короны не уменьшалось: они успѣли своими кознями вооружить Хорватовъ противъ Мадьяръ и вытѣснить сихъ послѣднихъ изъ Посавской Хорватіи. Тогда Коломанъ, преемникъ Ладислава, слѣдуя чрезъ Посавскую Хорватію, проникъ въ 1097 году съ войскомъ до г. Зара-Веккіа (Біоградъ). Хотя онъ и понесъ

пораженіе, однако, вопреки всякаго ожиданія, отправилъ онъ въ 1102 году своихъ пословъ къ Хорватамъ, предлагая имъ изложить условія, на коихъ они готовы были бы избрать его своимъ королемъ. Внутренніе раздоры стали уже сильно ослаблять страну. Воспользовавшись сими предложеніями Коломана, Хорваты отправили къ нему въ г. Крѣцъ (Крижевцы) двѣнадцать пословъ, то-есть, по одному представителю отъ каждаго племени, для переговоровъ. Сущность договора, заключеннаго между Хорватами и Венграми, была такова: 1) Хорватія и Венгрія остаются двумя совершенно отдѣльными государствами, но имѣющими, однако, короля изъ рода Арнадовъ. 2) Какъ Коломанъ, такъ и его наслѣдники, имѣютъ свято сохранять всѣ законы и узаконенные обычаи Хорватско-Далматинскаго королевства (*lege antiquitus constituta*). 3) Хорваты имѣютъ быть изъяты отъ всякаго рода податей и налоговъ въ пользу Венгерскаго королевства. 4) Если одному изъ королевствъ угрожаетъ опасность, то войска обоихъ королевствъ должны дѣйствовать совокупными силами. Впрочемъ, на территоріи хорватской Хорваты ведутъ войну на свои издержки, а на территоріи Вемерской, то-есть, по ту сторону р. Драва, — на издержки Венгровъ. 5) Какъ Коломанъ, такъ и его преемники, имѣютъ прѣзжать въ Хорватію для отправленія государственныхъ дѣлъ королевства въ соглашеніи съ соборомъ, которому принадлежитъ право выбирать бановъ, жупановъ и остальныхъ власти, даже епископовъ. 6) Строго воспрещается пребывать на территоріи Хорватско-Далматинскаго королевства всякому иностранцу, даже Мадьяру, безъ разрѣшенія собора.

Въ 1104 году Коломанъ былъ торжественно коронованъ корономъ Звонимира и провозглашенъ королемъ Хорватско-Далматинскимъ въ г. Зара-Веккіа (Биоградъ), гдѣ по сіе время короновались короли хорватскіе и гдѣ они имѣли свое мѣстопребываніе. Самый актъ его присяги начинается такъ: *Ego Colomanus Dei gratia rex Croatiae atque Dalmatiae salvo habito consilio, etc.* Какъ актъ присяги, такъ и помянутая конвенція, — которая была ничто иное, какъ договоръ о наступательномъ и оборонительномъ союзѣ, заключенномъ между двумя сосѣдними королевствами, — ясно показываютъ, что Хорватская корона была предложена Коломану по добровольному соглашенію, а не подъ влияніемъ внѣшней силы. Что Хорваты, избравши Коломана, не признали надъ собою власти его, какъ короля венгерскаго, еще яснѣе видно изъ того, что онъ могъ пребывать въ Хорватіи не иначе, какъ въ качествѣ хорватскаго короля — „когда я долженъ

буду вести съ вами дѣла королевства". Такимъ образомъ видно, что венгерская корона не имѣла никакого права на Хорватское королевство, и что въ основѣ договора, заключеннаго между королевствами Хорватско-Далматинскимъ и Венгерскимъ, была личная унія.

Первымъ дѣломъ Коломана (1104—1114 г.), по вступленіи на хорватско-далматинскій престолъ, было приобрести далматинскіе города и острова, которые оставались во власти Венеціи. Воспользовавшись тѣмъ, что венеціанское войско приняло участіе въ крестовомъ походѣ, Коломанъ въ 1105 году отправилъ въ Далмацію свое войско, которое и успѣло покорить тамошнія венеціанскія владѣнія. Онъ не преминулъ при семъ наградить почти каждый городъ особымъ дипломомъ — *privilegium libertatum*, коимъ были подтверждены всѣ древнія его привилегіи. Территоріи Хорватско-Далматинскаго королевства была раздѣлена на два банства: Славонію, (то-есть, пространство земли между рр. Драва, Сава и Кульпа) и Хорватію и Далмацію. Во главѣ банства стоялъ банъ. Онъ имѣлъ право созывать сеймы (соборы) и распускать оныя, впрочемъ съ согласія короля. Банъ могъ имѣть двухъ помощниковъ: для дѣлъ судебныхъ — подбана, избираемаго сеймомъ, и для дѣлъ политическихъ — дворскаго совѣтника, назначаемаго лично королемъ. Банства были подраздѣлены на жупанства, которыя были подчинены великимъ жупанамъ: они были посредниками между королемъ и народомъ во вѣренныхъ имъ жупанствахъ. Отношенія жупановъ къ банамъ были опредѣлены законами и обычаями. Коломанъ обыкновенно пребывалъ въ Венгріи, въ г. Стульвейссенбургѣ (стольный Биоградъ). Для отправленія государственныхъ дѣлъ, чрезъ каждые три года (въ 1102, 1105, 1108 и 1111 гг.), онъ лично пріѣзжалъ въ Хорватію. Въ отсутствіе же его дѣлами королевства управлялъ его намѣстникъ, коимъ бывалъ обыкновенно или братъ, или наслѣдникъ престола, и который пребывалъ въ г. Зара-Веккіа (Биоградъ), г. Сисекъ (Сисакъ), г. Креуцъ (Крижевцъ), а въ позднѣйшее время—въ Загребѣ. Притомъ же Хорваты имѣли своего представителя въ Венгріи—канцлера, который обыкновенно былъ избираемъ сеймомъ изъ среды Хорватовъ. Въ случаѣ войны, начальство надъ народнымъ войскомъ хорватскимъ было обыкновенно вѣряемо бану, который получалъ тогда названіе воеводы (*dux*).

Власть короля была ограничена, во первыхъ совѣтомъ (державно вете), состоявшимъ изъ бановъ и великихъ жупановъ, вѣдѣнію коего подлежали текуція дѣла по внутренней администраціи, и во-

вторыхъ, сеймомъ (соборомъ), членами коего были по праву баны, великіе жупаны, прелаты и магнаты (великаши), или по выбору—представители народа. Сейму подлежало обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) выборъ короля (созывался сеймъ, на которомъ было принимаемо рѣшеніе, кому предложить корону; составлялись условія, подъ коими она могла бы быть предложена,—затѣмъ со стороны сейма отправлялась депутація къ вновь избираемому королю, для испрашиванія у него согласія принять корону подъ извѣстными условіями; когда выбранная особа соглашалась на предложенія, то депутація доносила о томъ сейму, который, въ свою очередь, признавалъ законность выбора короля). 2) Выборъ бановъ (сеймъ представлялъ на выборъ короля трехъ особъ, избираемыхъ обыкновенно, или между членами королевской фамиліи, или между наиболѣе отличившимися своими воинскими доблестями людьми; одного изъ нихъ король и утверждалъ въ достоинствѣ бана; затѣмъ вновь выбранный банъ присягалъ въ вѣрности королю и клялся соблюдать конституціонное начало королевства). 3) Выборы подбановъ, канцлера и великихъ жупановъ (обыкновенно представлялось по одному кандидату, котораго король и утверждалъ въ своей должности). 4) Вопросъ о мирѣ и войнѣ (въ случаѣ войны, сеймъ обыкновенно предлагалъ званіе военно-начальника, воеводы—бану, и король утверждалъ его въ семъ званіи). 5) Составленіе законовъ (законы, составляемые на сеймѣ, вступали въ силу не иначе, какъ по утвержденіи ихъ королемъ). 6) Произношеніе окончательнаго приговора по вопросамъ судебнымъ (докладчикомъ обыкновенно бывалъ вице-банъ). 7) Финансовыя дѣла. 8) Торговныя дѣла. 9) Содержаніе войска.

Сеймъ созывался ежегодно. Въ теченіе же года великіе жупаны должны были созывать во вѣренныхъ имъ жупанствахъ, для управленія текущихъ дѣлъ, скупштини, которыя имѣли право назначать чиновниковъ для мѣстной администраціи, безъ согласія на то короля¹⁾. За особыя воинскія доблести, сеймъ могъ награждать отличившихся, или дворянскимъ достоинствомъ (племенствомъ), или же титулами барона, графа и князя, что и послужило началомъ къ образованію трехъ сословій: 1) *prelati* (епископы и т. д.), 2) *magnates* (великаши) и 3) *ordo equestes (nobilium, nobiles)*. Между магнатами

¹⁾ Нѣкоторыя свѣдѣнія о конституціонномъ началѣ Хорватско-Далматнскаго королевства временъ Коломана мы находимъ въ книгѣ: *Corpus juris Hungarici*, также въ *Decretum generale inclyti regni Hungariae et partium eidem adnexarum*.

первое мѣсто занимали *Barones Regni*, а именно — *Palatinus*, *Curiae Regiae Judex*, *Banus Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae*, *Tavernicorum Regalium Magister* (*Tavernicus*); они были *majores Regni Barones*. Затѣмъ — *Curiae Regiae Magister*, *Ianitorum Regalium Magister*, *Cubiculariorum Reg. Magister*, *Agazonum Reg. Magister*, *Dapiferorum Reg. Magister* и *Pincernarum Reg. Magister*; это были *minores Regni Barones*; ихъ обязанности были болѣе придворныя, чѣмъ государственныя. Къ баронамъ королевства принадлежали баны и великіе жупаны.

По смерти Коломана, когда начался цѣлый рядъ войнъ, то съ византийскими императорами, то съ венеціанскими дожами, — Хорваты скорѣ почувствовали всю тягость союза, заключеннаго ими съ Венграми. Непрiятель, считая Хорватію и Венгрію за одно государство, управляемое однимъ правителемъ, воюя съ Венгріей, нерѣдко дѣлалъ вторженія на территорію Хорватіи. Такимъ образомъ, хорватскій сеймъ принуждаемъ былъ отправлять свое войско противъ непрiятеля, съ которымъ вовсе не хотѣлъ воевать. Исходомъ этихъ войнъ было то, что Славонія отошла къ Византіи, а Далматинское прибрежье — къ Венеціи. Съ цѣлью, безъ сомнѣнія, устранить на будущее время всякую причину къ повторенію междоусобныхъ войнъ, хорватско-венгерскій король Бело III (1173—1196 г.) издалъ законъ о престолонаслѣдіи, въ силу коего право наслѣдственности было предоставлено мужскому поколѣнію по прямой нисходящей линіи. Возвративъ Далмаціи часть ея, завоеванную Венеціанцами, онъ поднялъ значеніе въ политическомъ отношеніи Хорватско-Далматинскаго королевства. Кромѣ того, Бело III учредилъ въ 1185 г. епархію въ Кербавъ; но вслѣдствіе частыхъ вторженій непрiятелей, мѣстопробываніе епископа было перенесено изъ этого города въ г. Ценгъ (Сеня).

Къ сожалѣнію, послѣ Бела III не осталось прямыхъ наслѣдниковъ; поэтому опять появилось нѣсколько соискателей престола, которые не преминули добывать себѣ помощь извпѣ. Въ массѣ хорватскаго населенія сильно возрастаетъ броженіе умовъ, вслѣдствіе того, что короли Венгро-хорватскіе пачали, помимо хорватскаго сейма, облагать Хорватовъ большими податями, посылать приближенныхъ себѣ лицъ жупанами въ Хорватію и т. д. Нѣкоторые города, въ особенности приморскіе, стали даже заключать тайные договоры съ иностранными правительствами. Въ это время полнаго господства анархіи въ средѣ Хорватовъ, Венгро-хорватскимъ королемъ былъ избранъ Андрей II. Въ надеждѣ найти себѣ поддержку хоть въ мѣст-

номъ хорватскомъ дворянствѣ, онъ издалъ въ 1222 году Золотую буллу, въ силу коей оно приобрѣло значительныя права и привилегіи, а именно: король не можетъ принимать никакихъ государственныхъ мѣръ безъ согласія дворянъ; каждый дворянинъ имѣетъ право присутствовать на сеймѣ; дворяне изъяты отъ платежа податей и отъ всякаго рода повинностей; дворяне могутъ протестовать противъ короля, если бы онъ вздумалъ нарушить помянутую буллу. Кромѣ того, въ 1221 году Андрей II подтвердилъ древнія права за нѣкоторыми городами, которые стали называться свободными: они непосредственно зависѣли отъ короля и непосредственно ему платили подати, что продолжалось до 1848 года.

Въ правленіе короля Велъ IV (1235—1270 гг.), въ Венгрію вторглись Монголы и, послѣ пораженія Венгровъ при р. Шафъ, Бела IV бѣжалъ въ Загребъ. Вождь монгольскій Батый, извѣщенный о бѣгствѣ короля на территорію хорватскую, поспѣшилъ перейти съ огромнымъ войскомъ р. Драву, между гг. Вараждиномъ и Вировитицей, и направить свое движеніе на Загребъ. Бела IV бѣжалъ въ Далмацію въ г. Спалато. По разореніи Загреба, Батый двинулся на юго-западъ, занявши позицію на Іеленскомъ полѣ, расположенномъ между гг. Фіуме и Вуккари. Въ то же время другой монгольскій вождь Гайданъ, прошедши, можно сказать, съ огнемъ и мечемъ Сремъ, всю нижнюю хорватскую военную границу, вступилъ въ Далмацію, покоривъ при семъ все пространство между р. Зерманьей и Цетиной. Между тѣмъ бѣжавшіе Хорваты стали собираться на Кварнерскихъ островахъ, а за тѣмъ, подъ предводительствомъ франко-пановъ и нѣкоторыхъ другихъ магнатовъ, ударили на Батыя и окончательно его разбили въ 1242 году. Битва эта произошла на Іеленскомъ полѣ, которое съ того времени получило названіе Гробнаго (Гробничко поле)¹⁾. Гайданъ, узнавъ о пораженіи Батыя и тѣснимый, въ свою очередь, хорватскими юнаками, отступилъ въ томъ же году, чрезъ Боснію,

¹⁾ Оно лежитъ въ 1½ часовомъ разстояніи отъ г. Фіуме (Ріа), вдоль дороги, идущей въ Кариятатъ. Въ настоящее время оно представляетъ пустое, покрытое камнемъ, пространство, гдѣ не встрѣчается никакой растительности. Народная легенда говоритъ, что во время боя падали съ неба змѣи, которыя сосали кровь у Монголовъ, и камни, которые сильно опустошали ряды Монголовъ. Они были такъ испуганы, что обратились въ бѣгство, оставивъ поле, покрытое мертвыми тѣлами и залитое кровью. Многія мѣста въ Хорватіи сохранили названіе Пасоглавцы (люди съ песьими головами), какое давали Монголамъ Хорваты.

Сербію и Болгарію. По удаленіи Монголовъ, Бела IV съ триумфомъ возвратился въ Венгрію. Онъ пожаловалъ хорватскому дворянству, городамъ и уѣздамъ разные дипломы, дарственные грамоты (*litterae donationales*) и привилегіи. Въ 1246 г. онъ провозгласилъ своего сына Стефана своимъ наслѣдникомъ и пожаловалъ ему титулъ князя всей Славоніи (*Dux tutius Slavoniae*), то-есть, славянскихъ земель—Хорватіи, Славоніи и Далмаціи; самъ же онъ припаялъ титулъ *Rex Croatiae, Slavoniae et Dalmatiae* или же *Rex tutius Slavoniae*, а королевство, въ официальныхъ актахъ, стало называться Тріединимъ. Въ 1248 г., по ходатайству Крбавско-Модружскаго епископа Филиппа, папа Инокентій IV дозволилъ ввести славянскій языкъ въ церковное богослуженіе на всей территоріи Тріединаго королевства и употребленіе его продолжалось за начало XVIII вѣка, когда снова введенъ былъ латинскій повсемѣстно, за изытіемъ Сеньской епархіи и нѣкоторыхъ мѣстностей въ Далмаціи и Истріи. Правленіе Стефана V (1270—1272) и Ладислава IV (1272—1290) было ознаменовано войнами съ Чешскимъ королемъ Отокаръ и расширеніемъ власти дворянства въ ущербъ народу.

По смерти Ладислава IV, хорватско-венгерская корона послужила снова сѣменемъ раздора. Между прочимъ, Неаполитанская королева Марія, сестра Хорватско-Венгерскаго короля Ладислава и супруга Карла II Анжуйскаго, подстрекаемая папой Никлаемъ IV, провозгласила Венгерскимъ королемъ своего сына Карла Мартеля, тогда какъ венгерское дворянство приняло сторону Андрея III, сына Ладислава IV, предложивъ ему въ 1290 г. венгерскую корону. Впрочемъ, и въ Тріединомъ королевствѣ были двѣ партіи: одна, строго держащая смысла конвенціи, заключенной Хорватами съ династіей Арпадовъ, заявила себя въ пользу Андрея III, какъ законнаго наслѣдника короны Звонимира; другая же, находясь подъ вліяніемъ римскаго двора, поддерживала кандидатуру Карла Мартеля. Но между тѣмъ, когда хорватско-венгерская корона колебалась между двумя соискателями, Карлъ Мартель умеръ (въ 1296 г.). Тогда папа Бонифацій VIII послѣшилъ предложить въ корони Карла Роберта Неаполитанскаго, третьяго сына Карла Мартеля. Партія, расположенная въ пользу неаполитанскаго дома, отправила въ 1297 г. въ Римъ своего посла, уполномочивъ его объявить Карлу Роберту, что какъ Тріединое королевство, начиная со времени Звонимира, руководилось, при выборахъ королей, соображеніями римскаго двора, то поэтому и предлагаетъ ему корону Звонимира, съ условіемъ впрочемъ, что она должна

была составлять только собственность мужскаго поколѣнія по прямой нисходящей линіи. Въ 1300 г. Карлъ Робертъ былъ коронованъ корономъ Звонимира въ Загребѣ, а въ 1301 г. умеръ отъ отравы Андрей III, съ коимъ прекратилась династія Арпадовъ, а слѣдовательно и договоръ, заключенный между Хорватами и Венграми, утратилъ свою силу. Личная же унія между королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ пресѣклась, вслѣдствіе того, что Венгры предложили корону Св. Стефана Чешскому королю Вячеславу II. Но онъ, вмѣсто себя, предложилъ въ короли своего сына Вячеслава III, который и былъ коронованъ въ Стульвейссенбургѣ въ 1301 г. По избраніи своемъ на венгерскій престолъ, Вячеславъ III образовалъ въ Хорватіи благоприятную себѣ партію и сталъ уже домогаться и хорватской короны; Карлъ Робертъ, въ свою очередь, сталъ искать короны венгерской, что и послужило поводомъ къ войнѣ между Хорватами и Венграми. Послѣ пораженія Вячеслава III при Загребѣ, онъ оставилъ Венгрію, и ему наследовалъ Оттонъ Баварскій; но и этотъ послѣдній принужденъ былъ бѣжать оттуда послѣ трехлѣтняго царствованія. Тогда Венгры предложили корону Св. Стефана Хорватскому королю Карлу-Роберту, который и былъ коронованъ въ 1309 году въ г. Вуда.

Карлъ I Робертъ (1300—1342 гг.), желая уменьшить права хорватскаго дворянства, которое, какъ выше замѣчено, имѣло непосредственное вліяніе на выборы королей, вооружилъ тѣмъ противъ себя наиболѣе вліятельный классъ населенія. Мѣстное населеніе, въ особенности приморское, видя безсиліе короля возстановить спокойствіе и порядокъ въ странѣ, а также и положить конецъ произволу дворянства, неоднократно искало себѣ защиты у Венеціанцевъ, которые и приобрѣли себѣ при этомъ случаѣ нѣкоторые Далматинскіе города. Преемникъ Карла-Роберта Людовикъ I (1342—1382 гг.), сознавая потребность удовлетворить законныя заявленія Хорватовъ, обнародовалъ въ 1359 г. дипломъ, въ которомъ, между прочимъ, говорится: жители королевства Славонія, (то-есть Трїедианаго королевства) не подлежатъ суду по ту сторону р. Дравы, но единственно суду бана или его намѣстника; но если Хорваты будутъ недовольны рѣшеніемъ мѣстныхъ властей, то могутъ апеллировать къ королю. Упрочивъ порядокъ въ странѣ, онъ озаботился также и внѣшними дѣлами и вслѣдъ съ Венеціанцами войны, результатами коихъ было покореніе: гг. Зара, Собенико, Трау, Спалато, Нинъ и Брацау, такъ что должъ венеціанскій былъ принужденъ въ 1358 г. отказаться отъ титула Далматинскаго воеводы (dux Dalmaticae).

Со смертію Людовика I, послѣдняго представителя мужскаго колѣна Анжуйскаго дома по прямой нисходящей линіи, снова пресѣклась личная унія между королевствами Хорватскимъ и Венгерскимъ. Дѣйствительно, Венгры избрали на свой престолъ Марію, дочь покойнаго короля, а Хорваты, хотя въ средѣ ихъ и была партія благопріятная Маріи, предложили корону Звонимира родственнику Маріи—Карлу Дураццо Неаполитанскому, который подъ именемъ Карла II былъ въ 1385 г. коронованъ въ Загребѣ. Впрочемъ, королева Марія I возбудила къ себѣ всеобщее нерасположеніе Венгровъ, которые и свергли ее съ престола, пригласивъ въ 1386 г. Хорватскаго короля Карла II принять корону Св. Стефана. Онъ отправился въ Стульвейссенбургъ для коронованія, но сорокъ дней спустя былъ умерщвленъ въ г. Будѣ, по приказанію бывшей королевы Маріи. Убіиство это произвело возстаніе въ Тріединомъ королевствѣ. Марія успѣшила собрать войско, во главѣ коего пошла сама, въ сопровожденіи своей матери Елизаветы, для усмиренія Хорватовъ. Впрочемъ венгерское войско было разбито, а Марія и Елизавета отведены на заточеніе въ г. Новоградъ (при устьяхъ р. Зермань). Между тѣмъ на венгерскій престолъ вступилъ Сигизмундъ, сынъ Чешскаго короля Вячеслава IV и женихъ Маріи: онъ пригласилъ Хорватовъ признать его своимъ королемъ. Нѣкоторые хорватскіе магнаты, по личнымъ своимъ интересамъ, приняли это приглашеніе; большинство же населенія высказалось враждебно этому выбору. Тогда Сигизмундъ предпринялъ въ Тріединое королевство походъ, съ цѣлью наказать Хорватовъ за ихъ неповиновеніе, а главнымъ образомъ, чтобы освободить изъ плѣна свою невѣсту, что и удалось ему сдѣлать при содѣйствіи своей партіи.

Сигизмундъ (1386—1401 гг.), достигши королевской власти скорѣе при помощи оружія, чѣмъ по выбору народа, понятно, нашелъ въ Тріединомъ королевствѣ враждебное себѣ расположеніе умовъ; впрочемъ и въ Венгрии была сильная партія, вполне ему непріязненная. Усиленію броженія умовъ много содѣйствовало покореніе Далмаціи въ 1388 году Боснійскимъ королемъ Стефаномъ Твердкою (Твартко). Наконецъ, Хорваты рѣшаются созвать въ 1396 г. въ г. Книнѣ сеймъ, который и положилъ предложить корону Звонимира королю Неаполитанскому Владиславу, сыну Карла II. Въ 1397 г. и Венгры пригласили Хорватскаго короля принять корону Св. Стефана. Въ 1401 г. Владиславъ короновался въ г. Зара королемъ Тріединаго королевства.

Владиславъ (1401—1409 гг.), нуждаясь въ денежныхъ средствахъ, продалъ венеціанской республикѣ за 100.000 дукатовъ приморскую Далмацію и прилегающіе къ ней острова. Этотъ поступокъ вооружилъ противъ него даже самихъ его партизановъ въ Хорватіи, и тѣмъ воспользовалась враждебная ему партія Сигизмунда. Видя постепенно возрастающее броженіе умовъ въ Хорватіи и не чувствуя себя въ силахъ подавить волненіе, онъ отправился обратно въ Неаполь. Тогда Хорваты вторично предложили престолъ свой Сигизмунду (1409—1437). Не соглашаясь подтвердить договоръ, заключенный его предшественникомъ съ Венеціанцами, Сигизмундъ побудилъ послѣднихъ напасть на Далмацію, и Венеціанцы приобрѣли силою оружія тѣ владѣнія, которыя надѣялись получить цѣною золота. Въ виду, безъ сомнѣнія, успокоить броженіе умовъ въ хорватствѣ населенія, Сигизмундъ торжественно призналъ, особымъ дипломомъ, политическую независимость хорватской короны отъ венгерской.

Въ XV столѣтіи опаснымъ врагомъ Хорватовъ являются Турки. Покоривъ Воснію въ 1463 г., они начали уже дѣлать частныя вторженія на территорію Трїединого королевства. Императоръ Германскій Фридрихъ, по званію Хорватскаго короля (1459—1465 гг.), принужденъ былъ бороться, то съ Турками, то съ Венграми, впрочемъ, безъ большаго успѣха. Въ виду возстановить столь необходимую, по силѣ обстоятельствъ, политическую связь между двумя королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ въ особѣ одного государя, Хорваты сочли нужнымъ предложить корону Звонимира Венгерскому королю Матвѣю Корвину (1465—1490 гг.) изъ дома Гуниадовъ. Важное историческое значеніе имѣетъ приказаніе, данное Матвѣемъ Корвиномъ на имя Хорватскаго бана Ивана Туза: созвать соборъ и объявить войну Туркамъ; отсюда явствуетъ, что хорватскій сеймъ не утратилъ своего древняго значенія. При Матвѣѣ Корвинѣ, въ виду частыхъ вторженій Турковъ, было даровано сословію благородныхъ право выбирать изъ среды своей главнаго начальника народнаго войска, который назывался капитаномъ; званіе это обыкновенно принадлежало бану, который по сей причинѣ и назывался капитаномъ Трїединого королевства, а помощникъ его—вице-капитаномъ (подкапитанъ)¹⁾. Правленіе Матвѣя Корвина было ознаменовано еще од-

¹⁾ Со времени устроенія военной границы, утратилось сам е названіе капитана; впрочемъ, хотя обязанности подкапитана нынѣ болѣе не существуютъ, тѣмъ не менѣе достоинство это принадлежитъ гр. Георгію Іелачичу, съ содержаніемъ, по древнему обычаю, 1000 гульденовъ.

нимъ событіемъ, въ сущности малозначущимъ, но поведшимъ къ весьма важнымъ послѣдствіямъ. Онъ поссорился съ членомъ того вліятельнаго семейства, которое неоднократно оказывало услуги Венгерскимъ королямъ и всегда было на сторонѣ политическаго соединенія Хорватскаго королевства съ Венгерскимъ, а именно — съ Иваномъ Франкопаномъ: въ видахъ мщенія Матвѣю Корвину, Иванъ Франкопанъ подарилъ родовое свое владѣніе о. Велья (Кркъ) Венеціанцамъ, а затѣмъ и самъ бѣжалъ къ нимъ.

Матвѣй Корвинъ, умирая, оставилъ послѣ себя законнаго наследника въ лицѣ своего сына — Ивана Корвина; Хорваты предложили ему свою корону; Венгры же выбрали своимъ королемъ Владислава II, сына Польскаго короля Казимира. Положеніе Ивана Корвина, какъ Хорватскаго короля, было весьма трудное. Хорваты не могли имѣть къ нему довѣрія и не могли не относиться враждебно къ своему королю, который и по своему происхожденію, и по чувствамъ былъ Венгерецъ, да еще притомъ, имѣя полное право на венгерскую корону, былъ отвергнутъ Венграми. Вслѣдствіе того Хорваты вскорѣ пригласили эрцъ-герцога Австрійскаго Максимилиана принять корону Звонимира. По силѣ конвенціи, заключенной между Максимилианомъ и Владиславомъ II и одобренной хорватскимъ соборомъ, было положено, что Максимилианъ отказывается отъ хорватской короны въ пользу Владислава и его потомства по прямой мужской линіи; въ случаѣ же, если не будетъ прямыхъ у него наследниковъ, то хорватскій престолъ вмѣстѣ съ венгерскимъ переходитъ къ Максимилиану и его наследникамъ по нисходящей мужской линіи. По смыслу означенной конвенціи, Владиславъ II, король Венгерскій, короновался въ 1492 г. хорватскою короною и торжественно при семъ присягалъ, что будетъ ненарушимо сохранять хорватскую конституцію, а притомъ и подтвердилъ права и привилегіи городовъ. Въ своей грамотѣ онъ говоритъ о королевствахъ Хорватскомъ и Венгерскомъ, какъ о двухъ отдѣльныхъ государствахъ. При Владиславѣ II (1492 — 1516 гг.), Турки покорили все пространство, гдѣ нынѣ расположены регименты Лискій и Отогацкій и стали дѣлать набѣги на Далмацію, гдѣ впрочемъ были успѣшно отражаемы. При его наследникѣ Людовикѣ II (1516—1526 гг.) произошло при г. Мокачѣ между войсками венгерско-хорватскимъ и турецкимъ генеральное сраженіе, которое окончилось въ пользу турецкаго оружія; самъ Людовикъ палъ на полѣ битвы; значительная часть Венгріи, Хорватіи и Славоніи обратилась въ турецкія провинціи.

Въ промежутокъ времени отъ прекращенія династїи Арпадовъ и до предложенія короны Звонимира Габсбургской династїи, царствовала на территорїи Трїединого королевства полная олигархїя, которая повела къ нѣкоторымъ измѣненїямъ политическихъ отношенїй этого королевства къ Венгріи. Такъ, мы встрѣчаемъ нѣрѣдкіе пригѣры, что общій король венгерско-хорватскїй одновременно короновался и венгерскимъ хорватско-славонско-далматинскимъ королемъ; сами же Хорваты стали уже посылать на таковыя *Comitia inauguralia* своихъ пословъ, *Oratores Regni*. Когда же, вслѣдствіе частыхъ набѣговъ Турокъ, представилась Хорватамъ крайняя потребность обсуждать въ сообществѣ съ Венграми вопросъ о мѣрахъ къ отраженію общаго своего врага, то и Загребскїй сеймъ, имѣвшїй, напримѣръ, при Матвѣѣ Корвинѣ наименованіе *Congregatio Generalis*, сталъ уже отправлять своихъ *Oratores Regni* и на венгерскїе сеймы, впрочемъ, какъ представителей самостоятельнаго королевства, что продолжалось до 1848 г. Число ихъ обыкновенно бывало три, они пользовались правомъ *veto*. Бстати замѣтить, что венгерскїе сеймы, по старинному обычаю, происходили обыкновенно на полѣ вблизи Вуды, Стульвейсенбурга или нѣкоторыхъ другихъ городовъ; въ XV-мъ же и XVI-мъ вѣкахъ сеймы весьма часто происходили на полѣ Ракоштѣ, вблизи г. Пешта. Когда же Турки покорили Вуду, то сеймы обыкновенно держались въ г. Пресбургѣ, какъ наиблизайшемъ къ Вѣнѣ, гдѣ пребывали короли династїи габсбургской. Начиная съ 1848 года, закономъ было положено созывать венгерскїй сеймъ въ г. Пештѣ.

Смерть Людовика, не оставившаго послѣ себя дѣтей мужескаго пола, снова прервала личную унію между Хорватїей и Венгріей. На сеймѣ, созванномъ 10-го января 1527 г. въ г. Петинѣ, въ военной хорватской границѣ, было положено предложить хорватскую корону габсбургской династїи, въ лицѣ эрцъ-герцога австрїйскаго Фердинанда, короля Богемїи и Венгріи. Депутація, выбранная изъ среди сейма, отправилась въ томъ же году къ эрцъ-герцогу Фердинанду съ предложенїемъ ему хорватской короны, а вмѣстѣ съ тѣмъ поднесла ему на подтвержденіе письменное заявленіе сейма, что, принимая хорватскую корону, онъ долженъ присягать въ ненарушимомъ сохраненїи правъ, свободы и законовъ Трїединого королевства. Въ отвѣтъ на поманутое заявленіе сейма, эрцъ-герцогъ Фердинандъ обнародовалъ особый документъ, въ силу коего были имъ признаны всѣ политическія заявленїя Хорватовъ, а за тѣмъ послѣдовало и его коронованіе. Предложивъ Фердинанду корону Звонимира, Хорваты признали за

габсбургскимъ домоу наследственное право на хорватскій престолъ, впрочемъ, только за мужскимъ колѣномъ. „Знайте, ваше величество“, объявили Фердинанду хорватскіе магнаты, „нигдѣ не значится, что кто либо завладѣлъ Хорватіей силою оружія. По смерти въ бозѣ почившаго нашего короля Звонимира, мы добровольно присоединились къ святой коронѣ венгерской, какъ и теперь добровольно къ вашему величеству“. Съ этихъ поръ хорватскій сеймъ начинаетъ посылать своихъ пословъ къ вѣнскому двору, дабы вести съ нимъ дѣла Тріединаго королевства непосредственно, безъ всякаго посторонняго вмѣшательства.

Фердинандъ I, какъ король хорватскій (1527—1564 гг.), неоднократно защищалъ политическую самостоятельность Тріединаго королевства отъ покушеній Мадьяръ на его самостоятельность. Притомъ Хорваты платили только половину тѣхъ податей, какими были обложены Венгры; Хорваты были изъяты отъ содержанія войска; морская ихъ торговля была свободна и т. д. Такая особая милость, выказанная Фердинандомъ по отношенію къ Хорватамъ, можетъ быть объяснена также и тѣмъ, что Венгры неуклонно сохраняли принципъ избирательный и только въ 1687 г. признали за габсбургскою династіею право наследственности на венгерскій престолъ, что и послужило снова скрѣпленіемъ личной уніи между этими двумя королевствами. Частыя вторженія Турокъ на территорію Тріединаго королевства побудили Фердинанда въ 1546 г. положить начало устроенію военной границы, а именно: региментовъ Кармитадтскаго и Банальскихъ. При Максимилианѣ II (1564—1576 гг.) Турки, воспользовавшись сельскимъ бунтомъ, овладѣли крѣпостями вдоль р. Уна. Преемникъ его Рудольфъ II (1576—1612 гг.), побуждаемый, безъ сомнѣнія, внѣшними событіями, начинаетъ уже явно покровительствовать политическимъ заявленіямъ Венгровъ въ ущербъ Хорватамъ. Такъ, была устроена въ Вѣнѣ *Sacellaria Aulica Hungarica*, которая служила какъ бы посредникомъ между Вѣдой и королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ; языкомъ официальнымъ въ Хорватіи былъ признанъ языкъ латинскій, который признавался таковымъ и въ Венгріи. Хорваты, для обсужденія дѣлъ, общихъ Хорватіи и Венгріи, продолжали отправлять своихъ пословъ, *Oratores Regni*, въ венгерскій сеймъ, который сталъ приобрѣтать уже большее значеніе, чѣмъ хорватскій сеймъ, въ особенности съ того времени, когда вмѣсто хорватскаго языка тамъ былъ введенъ латинскій; хотя хорватскій сеймъ и былъ попрежнему созываемъ въ Загребъ, однако замѣтно сталъ утрачивать независимое свое существо-

ваніе. Впрочемъ, бывали иногда случаи, когда оны поднималъ свой голосъ; такъ, напримѣръ, когда Рудольфъ II пожелалъ разбѣстить нѣмецкіе полки гарнизонами по хорватскимъ крѣпостямъ, то банъ хорватскій Эрдеди, не могши воспротивиться таковому противозаконному рѣшенію короля, сложилъ съ себя банское достоинство. Когда же король предложилъ это достоинство эрцъ-герцогу австрійскому принцу Матвѣю, то хорватскій сеймъ заявилъ, что оны ни подь какимъ условіемъ не согласится на таковое назначеніе бановъ, избраніе коихъ составляетъ неотъемлемое право хорватскаго собора. Король Рудольфъ II, тѣснимый Турками, согласился созвать сеймъ и снова одобрить выборъ въ баны Эрдеди.

Въ 1619 году на Хорватскій престолъ вступилъ Фердинандъ II (1619—1637 гг.). При вступленіи своемъ на престолъ, оны подтвердилъ за королевствами Хорватскимъ и Венгерскимъ всѣ древнія конституціонныя права ихъ. Но Хорваты не были довольны подтвержденною грамотой, такъ какъ въ ней говорилось о Хорватіи и о Венгріи совокупно; поэтому они заявили Фердинанду желаніе, чтобъ оны особою грамотой подтвердилъ территоріальную цѣлость и политическую самостоятельность Трїединого королевства. Дипломомъ, изданнымъ въ г. Пресбургѣ 17-го іюня 1622 года, дѣйствительно была подтверждена территоріальная цѣлость Трїединого королевства, а позднѣе Фердинандъ II подтвердилъ и §§ 39 и 56 Загребскаго собора 1635 года, по силѣ коихъ была гарантирована политическая самостоятельность королевства. Въ 1621 году издалъ оны новый законъ о престолонаслѣдіи, по коему сынъ его Фердинандъ былъ объявленъ послѣдникомъ.

Правленіе Фердинанда III (1637—1657 гг.) было ознаменовано тремя событіями: во-первыхъ, войною съ Турками; во-вторыхъ, назначеніемъ Хорватскаго бана — Ивана Драшковича Венгерскимъ Палатиномъ (единственный примѣръ въ исторіи Трїединого королевства), и въ-третьихъ, постановленіемъ Сейма 1647 года въ г. Пресбургѣ, чтобы римско-католическая вѣра была единственно господствующею на территоріи королевства религіей, такъ какъ исповѣдываніе различныхъ ученій поселяетъ только раздоръ въ средѣ населенія.

Преемникъ Фердинанда III, Леопольдъ I (1657—1705) сталъ ограничивать историческія права Хорватовъ: оны наложилъ на Хорватовъ обременительныя подати; Хорватскій соборъ пересталъ созываться; баномъ, помимо собора, былъ назначенъ нѣмецъ Іосифъ Керберштейнъ; стали вводиться въ Хорватіи нѣмецкій языкъ и нѣмец-

кіе обычаи; высшее управленіе военной границы было поручаемо лицамъ нѣмецкаго происхожденія, и т. д. Точно также дѣйствовали онъ и въ Венгріи; эти мѣры произвели сильное броженіе умовъ между Хорватами и Венграми. Между тѣмъ началась война съ Турками. По покореніи г. Буды, Турки пошли на Вѣну, откуда Леопольдъ I бѣжалъ. Вѣна была спасена отъ Турокъ единственно при содѣйствіи Польскаго короля Іоанна Собѣскаго. По отраженіи Турокъ, Леопольдъ I созвалъ въ 1687 году, сеймъ въ г. Пресбургѣ и здѣсь объявилъ своего сына наслѣдникомъ престола, а тѣмъ самымъ отнялъ у магнатовъ право вмѣшиваться въ выборы королей, — право, дарованное въ 1222 году золотою буллою Андрея II. Впрочемъ, желая, безъ сомнѣнія, успокоить броженіе умовъ между Хорватами, онъ обнародовалъ 10-го іюля 1703 года рескриптъ, коимъ подтвердилъ торриторіальную цѣлость Тріединого королевства и нѣкоторыя его права, какъ напримѣръ, объ изъятіи у иностранцевъ права поселяться на территоріи королевства безъ согласія мѣстнаго сейма и т. п.

Карлъ III (VI) (1711—1740), не имѣя наслѣдниковъ въ мужскомъ колѣнѣ, издалъ въ 1712 году прагматическую санкцію, цѣлью обнародованія коей было упрочить престолонаслѣдіе за женскимъ колѣномъ. Такимъ образомъ, по силѣ прагматической санкціи, корона Венгерско-Хорватская имѣла бы перейти на домъ Габсбургско-Лотарингскій, въ лицѣ старшей дочери Карла VI Маріи-Терезіи. Но какъ законъ этотъ не могъ войти въ силу ни въ Хорватіи, ни въ Венгріи, пока не быдъ одобренъ Хорватскимъ и Венгерскимъ сеймами, — то по этой причинѣ, Карлъ VI и препроводилъ санкцію на Хорватскій сеймъ, созванный въ Загребѣ 9-го марта 1712 года. Принявъ прагматическую санкцію, которая между прочимъ содержала въ себѣ особое положеніе относительно правъ и обязанностей государей Габсбургско-Лотарингской династіи къ Тріединому королевству, помянутый сеймъ призналъ за этимъ домомъ право наслѣдства на Хорватскую корону¹⁾. Впрочемъ, Хорваты вскорѣ по

¹⁾ Итакъ, право династіи Габсбургской на корону Тріединого королевства основано на выборѣ Фердинанда I Цетинскимъ соборомъ 1-го января 1527 года и на прагматической санкціи, принятой Загребскимъ соборомъ 9-го марта 1712 года. Какъ соборъ Цетинскій, такъ и прагматическая санкція, суть два совершенно отдѣльные договора, но коимъ Хорватскій престолъ, съ одной стороны, перешелъ на домъ Габсбургскій, а затѣмъ — Габсбургско-Лотарингскій со всѣми правами, какія искони были ему присвоены. Съ другой стороны, Фердинандъ I

опыту узнали всю шаткость общаній, торжественно данныхъ имъ Карломъ VI. Дѣйствительно, имѣя въ виду склонить Венгровъ принять прагматическую санкцію, Карлъ VI выразилъ готовность свою сдѣлать имъ всевозможныя уступки, хотя бы онѣ и наносили прямой ущербъ политической самостоятельности Хорватскаго королевства. Такъ, въ 1715 году въ г. Буда (Вудинъ) были устроены: 1) Венгерская канцелярія (*Cancellaria Hungrica*), которая должна была служить какъ бы посредникомъ между королемъ и Венгерскимъ королевствомъ; 2) Венгерскій наместниковъ совѣтъ (*Consilium locum tenentiale Hungaricum*), который сосредоточилъ въ себѣ всю внутреннюю администрацію королевства Венгерскаго; 3) Септемвиратъ (*Tabula Septemviralis*), высшую судебную инстанцію для Венгрии и Триединого королевства. Венгры, въ надеждѣ получить еще большія уступки отъ царствующей династии, согласились на Пресбургскомъ сеймѣ 1723 года принять прагматическую санкцію. На этомъ сеймѣ было положено слѣдующее: 1) устроить въ Загребѣ судъ второй инстанціи — Банскій столъ (*Tabula Banalis*), который имѣлъ бы тоже значеніе, что *Tabula Regia* — въ г. Вудѣ. Президентомъ Банскаго стола былъ банъ, вице-президента же и нотаріуса избирала Загребская конгрегация. Впрочемъ, правительство удержало за собою право избирать въ члены суда двухъ магнатовъ и одного прелата и право назначать совѣтниковъ онаго, коихъ полагалось шесть. 2) Устроить суды первой инстанціи: уѣздныя жупанійскіе (по одному въ жупанствѣ) и городскіе. Президентомъ жупанійскаго суда обыкновенно бывалъ поджупанъ, а членами — выборные, по усмотрѣнію жупанійскихъ скупщинъ, утверждаемые великимъ жупаномъ.

Правленіе Карла III (VI) также знаменательно и по отношенію войнъ его съ Турками: послѣ двухъ рѣшительныхъ побѣдъ надъ Турками при Петервардейнѣ (1716 года) и Бѣлградѣ (1717 года), одержанныхъ Евгениемъ Савойскимъ, былъ заключенъ миръ въ г. Пассаровицѣ, по силѣ коего Славонія отошла къ Германіи.

Марія Терезія (1740—1780 гг.) продолжала покровительствовать мадьярскому началу. Въ 1743 году Славонія хотя и была присоединена къ Хорватіи, но приобрѣла вполне отдѣльное административное устройство. Такимъ образомъ, названіе Триединое королевство *de facto*

и Карлъ III (VI) торжественно обязали себя и своихъ законныхъ наследниковъ всегда ненарушимо сохранять и защищать, даже по возможности увеличивать и расширять, права и привилегіи Триединого королевства.

перестало существовать и сохранялось только въ официальномъ языкѣ. Понятно теперь, что когда Марія Терезія, тѣснимая прусскимъ королемъ Фридрихомъ, созвала Хорватскій сеймъ въ 1758 году въ Загребѣ и просила у Хорватовъ, чрезъ посредство бана, вооруженной силы, то они объявили ей, что хорватское войско никогда не воевало внѣ территории Хорватіи, а если и дѣлало иногда въ семъ отношеніи изъятіе, то единственно изъ любви къ своему королю, но противъ закона. Марія Терезія, по силѣ самихъ обстоятельствъ, была принуждена сдѣлать уступку Хорватамъ: 7-го іюля 1767 года было устроено въ Загребѣ намѣстничко Вече (*Consilium locum tenentiale Croatum*), которое имѣло въ своемъ вѣдѣніи внутреннюю администрацію Хорватскаго королевства. Впрочемъ, таковая уступка была непродолжительна: въ 1770 году этотъ совѣтъ былъ упраздненъ, и дѣла его были переданы Венгерскому намѣстническому совѣту. Въ 1777 году приморская часть Хорватіи была присоединена къ Венгрии и стала называться—*Litvale Ungarico*; г. Фиуме (Рѣка), съ прилегающими къ нему городами Букчари (Бакра) и Порто-Ре (Кралевица), составилъ особую губернію—*Gubernium di Fiume*, управляемую губернаторомъ, который былъ непосредственно подчиненъ Венгерскому правительству.

Преемникъ Маріи Терезіи Іосифъ II (1780—1790 гг.) слѣдовалъ системѣ централизаціи въ духѣ германскаго начала. Онъ ограничилъ сферу дѣятельности Хорватскаго и Венгерскаго сеймовъ; Загребскій сеймъ созывался весьма рѣдко и только по дѣламъ гражданской Хорватіи; созваніе жупанійскихъ скупщинъ было строго воспрещено; были введены значительныя измѣненія въ Хорватскомъ законодательствѣ, мало благоприятныя Хорватамъ; были устраиваемы суды и училища въ духѣ немецкихъ началъ; лица нѣмецкаго происхожденія стали получать ясныя административныя должности въ Хорватіи; прервана была политическая связь между Хорватіей и Славоніей, и сей послѣдней провинціи было предоставлено право посылать своихъ пословъ на Венгерскій сеймъ и т. д. Чтобы успѣшнѣе противодействовать германской политикѣ Іосифа II, Хорваты, по силѣ самихъ обстоятельствъ, пожелали возстановить политическую связь между Хорватіей и Венгріей. Равнымъ образомъ и Венгры, весьма недовольные правительственною системою Іосифа II, охотно вступили въ соглашеніе съ Хорватами. Венгерскому сейму было предоставлено право составленія законовъ и для Хорватіи; впрочемъ, въ свою очередь, и Загребскій соборъ приобрѣлъ право окончательнаго рѣшенія по вопросамъ касающимся Хорватскаго королевства и рассмотрѣн-

нымъ на Венгерскомъ сеймѣ. Незадолго до своей смерти, Іосифъ II отменилъ, однако, всѣ распоряженія, направленныя къ нарушенію историческихъ правъ Хорватскаго королевства.

Кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ важныхъ договоровъ, которые упрочили Хорватскій престолъ за Габсбургско-Лотарингскою династіею, къ числу основныхъ государственныхъ законовъ Тріединнаго королевства слѣдуетъ отнести: 1) Дипломы, извѣстныя подъ именемъ — *Diploma inauditae*, которые обыкновенно были обнаруживаемы при коронаціи королей и вообще содержали изложеніе политической программы вновь коронованной особы. Кромѣ дипломовъ, упомянутыхъ выше, надлежитъ упомянуть о дипломѣ Фердинанда II отъ 17-го (н. с.) іюня 1622 года, которымъ было признано, что Хорватско-Славонская военная граница составляетъ часть Тріединнаго королевства, и обѣщано отменить ея военную администрацію и присоединить ее къ Хорватіи. Сначала эти дипломы были даваемы корлями отдѣльно Тріединному королевству, какъ на примѣръ, при Фердинандѣ II, а позднѣе—всѣмъ землямъ короны Венгерско-Хорватской. 2) Королевскіе рескрипты; такъ на примѣръ, Леопольда I отъ 10-го іюля 1703 года и Маріи Терезіи отъ 17-го января 1750 года по силѣ коихъ Хорватско-Славонская военная граница была признана за нераздѣльную часть Тріединнаго королевства. Впрочемъ, давъ (алмаціи административное устройство, отдѣльное отъ Хорватіи и Славоніи, Марія Терезія нарушила территориальную цѣлость Тріединнаго королевства. 3) Заключенія, положенныя на Хорватскихъ сеймахъ и нашедшія себѣ высочайшее подтвержденіе, о томъ, что военная граница (Хорватско-Славонская) составляетъ неотъемлемую часть Тріединнаго королевства 1647 года; также постановленія о податяхъ и налогахъ, о рекрутскомъ наборѣ, объ укрѣпленіи крѣпостей и ащитѣ земли отъ вторженія непріятелей.

Первымъ дѣломъ Леопольда II (1790 — 1792 г.) было созвать общій сеймъ въ г. Пресбургѣ. Сеймъ этотъ сильно стѣснилъ политическую самостоятельность Тріединнаго королевства. На немъ были приняты, между прочимъ, слѣдующія положенія: § 12-къ установлено, что власть составлять, измѣнять и отменять законы имѣтъ законно коронованный король и депутаты, законно избранные въ сеймъ, и власть эту, въ сейма, никто не можетъ исполнять. Такимъ образомъ, хорватскій сеймъ утратилъ право пересмотра законовъ, по отношенію Хорватіи, составляемыхъ на общемъ сеймѣ. § 56-къ рѣшено, чтобы вся внутренняя администрація Тріединнаго королевства была пе-

редана венгерскому намістническому совѣту. Наконецъ, § 59-мъ постановлено, что опредѣленіе количества податей и налоговъ въ Тріединомъ королевствѣ рѣшается въ общемъ сеймѣ.

Такъ какъ хорватскіе послы приняли участіе въ означенномъ сеймѣ, то и заключеніе онаго неминуемо вошло въ силу и на территоріи Тріединого королевства. Венгры, получивъ теперь право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Тріединого королевства, пожелали замѣнить языкъ латинскій, до тѣхъ поръ употреблявшійся въ канцеляріяхъ и въ школахъ, языкомъ венгерскимъ, что послужило поводомъ къ началу враждебныхъ отношеній между Хорватами и Венграми ¹⁾. Созванный въ 1791 году общій сеймъ въ г. Пресбургѣ, дабы отклонить германскую политику Габсбургской династіи, принялъ слѣдующее рѣшеніе: „§ 10. Леопольдъ II обязуетъ себя и своихъ наслѣдниковъ, что будетъ управлять Венгріей, какъ королевствомъ, которое имѣетъ собственную конституцію и не подчинено никакому иному королевству, по собственнымъ законамъ и постановленіямъ, а не по образу остальныхъ наслѣдственныхъ областей, съ коими связано нераздѣльною и ненарушимою связью единственно только по отношенію исключительной обязанности взаимной защиты, по смыслу прагматической санкціи“. Леопольдъ II, принужденный, по силѣ обстоятельствъ, подтвердить заключеніе означеннаго сейма, призналъ такимъ образомъ политическую самостоятельность земель венгерско-хорватской короны относительно австрійскихъ земель.

Францъ I (II) (1792—1835 г.), по силѣ диплома своего, также подтвердилъ историческія права Тріединого королевства. По Кампоформійскому трактату, 17-го октября 1797 года, онъ приобрѣлъ Венеціанскую Далмацію и Истрію. Онъ же придумалъ территоріальную цѣлость Тріединого королевства; такъ, рескриптомъ отъ 17-го октября 1802 года, а затѣмъ одобреніемъ статьи 5-й венгерско-хорватскаго сейма 1830 года, онъ призналъ, что Далмація составляетъ неотъемлемую часть Тріединого королевства. По Пресбургскому миру (26-го декабря 1805 года) Австрія утратила Далмацію, Приморскую Хорватію, часть Истріи и Карницію, которыя образовали Илирійское королевство со столицей въ Лайбахѣ (Люблинѣ). По Вѣнскому трак-

¹⁾ Съ цѣлію успокоить броженіе умовъ между Хорватами, Леопольдъ II издалъ 13-го января 1791 года рескриптъ, коимъ, признавая Хорватско-Славонскую военную границу за нераздѣльную часть Тріединого королевства, обещалъ въ томъ время отквитить въ ней военное начало и присоединить оную къ королевству.

тату 9-го іюня 1815 года, Далмація и Рагузская республика были уступлены Австріи.

Австрийская имперія хотя и составила изъ разнородныхъ и отчасти враждебныхъ между собою элементовъ, тѣмъ не менѣе они могли бы, однако, прійти къ довольно удовлетворительному взаимному соглашенію; но таковое соглашеніе не подходило подъ политическіе виды австрийскаго правительства. Австрийское министерство, подъ эгидой князя Меттерниха, приняло за принципъ внутренней своей политики: *divide et impera*. Проводя, съ одной стороны, народное начало, съ другой же—сѣя между различными народностями сѣмя несогласія, кабинетъ Меттерниха успѣвалъ такимъ образомъ противодействовать, въ случаѣ нужды, опасной для него оппозиціи.

Промежутокъ времени между 1826 и 1848 г. составляетъ періодъ наибольшаго преобладанія мадьярскаго начала въ Триединомъ королевствѣ. Конституціонныя права сего королевства, торжественно утвержденныя всѣми возможными дипломами и рескриптами, сдѣлались мертвою буквой. Загребскій сеймъ, получивъ названіе *Generalis Congregatio Statuum et Ordinum regnorum Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae*, утратилъ древнее свое значеніе; выборы депутатовъ стали происходить по феодальному мадьярскому закону, въ основаніи котораго лежало аристократическое начало¹⁾; всѣ вопросы, не исключая и вопроса о бюджетѣ Триединаго королевства, представлялись для окончательнаго разрѣшенія венгерскому сейму; банъ хотя и пользовался правомъ ежегодно созывать, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, сеймъ въ Загребѣ, но онъ занималъ только третье мѣсто на венгерскомъ сеймѣ (первое мѣсто занималъ *Palatinus*, а второе—*Regiae Curiae Judex*). Такимъ образомъ, можно сказать, что въ означенный періодъ времени, съ одной стороны, Хорватскій соборъ сдѣлался какъ бы отдѣленіемъ Венгерскаго парламента, а съ другой—единственными правителями Хорватіи стали магнаты—ярые поборники политическихъ заявленій Венгровъ, а ихъ помощниками были присылаемы изъ Венгріи чиновники, которые, бывши душой и тѣломъ чистые Мадьяры, стали запрещать даже изданіе книгъ на хорватскомъ языкѣ. Въ административномъ отношеніи, Триединое ко-

¹⁾ Право быть депутатомъ принадлежало: 1) мѣстному дворянству и 2) лицамъ, которые, по своему оециальному положенію, приобретаа дворянство, какъ напримѣръ, прелаты, великіе жупаны и т. д.; они были приглашаемы особыми банскими записками (*litterae Banales*) принимать участіе въ сеймѣ.

ролевство раздѣлено было на шесть жупанствъ: Загребское, Вараждинское, Вировитичское, Пожеское, Сремское и Креуцкое (Крижевачка). Каждое жупанство было подраздѣлено на уѣзды (велики Котаръ—*Processus*, а мады Котаръ—*Districtus*). Начальникомъ жупанства былъ великій жупанъ, которому принадлежала политическая и судебная власть ввѣреннаго ему округа; начальникомъ большаго уѣзда былъ великій судецъ (*Ordinarius iudex nobilium*) а малаго — котарскій судецъ (*Districtualis iudex nobilium*); Турополье (вблизи Загреба, сельская община, гдѣ всѣ селяне благородные) стало именоваться—*Sanctus nobilium*, а жупанъ онаго—*Comes terrestris* съ правами великихъ жупановъ. Въ 1886 году Триединое королевство, на официальномъ языкѣ, было обозначено подъ наименованіемъ *Partes adnexae* Венгерскаго королевства.

Законодательную власть въ земляхъ венгерской короны имѣлъ венгерскій сеймъ. Онъ былъ раздѣленъ на двѣ палаты. *Tabula Magnatum* или *tabula Processorum* (верхняя палата), состоявшая изъ магнатовъ, то-есть, князей, графовъ, бароновъ, высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, имѣла своимъ президентомъ — Палатина. *Tabula Deputatorum* или *tabula Statuum et Ordinum* (нижняя палата) состояла изъ представителей земель короны венгерской, и число депутатовъ простиралось въ ней до 377. Сеймъ созывался чрезъ каждые три года, подъ предсѣдательствомъ лица, избираемаго среди депутатовъ. Въ случаѣ созванія сейма, извѣщеніе по сему предмету было препровождено бану, который, въ свою очередь, сообщалъ генеральной конгрегаціи.

Императоръ Фердинандъ I, какъ король венгерско-хорватскій (1835—1848 г.), лично открылъ сеймъ въ г. Пресбургѣ 19-го мая 1843 года и произнесъ при семъ на латинскомъ языкѣ рѣчь. Онъ упомянулъ о своемъ попеченіи относительно сохраненія въ неприкосновенности основаній древней конституціи Венгерскаго королевства и предложилъ сейму рассмотреть предметы, которые могли бы дать большій блескъ учрежденіямъ страны и увеличить ея благосостояніе. Въ нижней палатѣ, въ засѣданіи отъ 20-го іюня 1843 года, было принято рѣшеніе, что венгерскій языкъ имѣетъ быть признанъ языкомъ официальнымъ не только на территоріи Венгерскаго королевства, но и въ земляхъ, составляющихъ *partes adnexae* сего королевства. Хорватскіе послы протестовали противъ такого заключенія, и отправили въ Вѣну, подъ предсѣдательствомъ бана, хорватскую депутацію, чтобы ходатайствовать предъ императоромъ о неутверж-

деніи упомянутого заключенія нижней палаты. Ходатайство Хорватовъ не увѣчалось никакимъ успѣхомъ. Вотъ краткія главныя пункты относительно венгерскаго языка, принятыя на венгерскомъ засѣданіи 1843 года: 1) Всѣ высочайшіе рескрипты и дипломы имѣютъ быть впредь издаваемы на венгерскомъ языкѣ. 2) Всѣ законы и постановленія, составляемыя на венгерскомъ сеймѣ, имѣютъ быть излагаемы на венгерскомъ языкѣ, бывъ высочайше подтверждены на томъ же языкѣ. 3) Языкомъ на венгерскомъ сеймѣ будетъ впредь языкъ венгерскій; но принимая во вниманіе, что многіе депутаты земель венгерской короны недостаточно хорошо владѣютъ симъ языкомъ, — въ видѣ изыятія и не долге, какъ въ теченіе шести лѣтъ со времени созванія настоящаго сейма, будетъ имъ дозволено употребленіе на венгерскомъ сеймѣ и языка латинскаго. 4) Венгерскій языкъ имѣетъ быть официальнымъ и для внутренней переписки Венгерскаго королевства съ землями венгерской короны. Впрочемъ земли, составляющія *partes adnexae* Венгрии, могутъ употреблять въ перепискѣ съ венгерскими властями и языкъ латинскій. 5) Административнымъ языкомъ венгерскаго наместническаго совѣта долженъ быть языкъ венгерскій. Изытатіе составляетъ его переписка, какъ съ высшими военными, такъ и съ гражданскими властями наслѣдственныхъ провинцій габсбургской династии, а также съ представителями иностранныхъ государствъ. 6) Языкомъ королевской курии по процессамъ, непосредственно относящимся до Венгерскаго королевства, а слѣдовательно, и по духовнымъ дѣламъ, имѣетъ быть языкъ венгерскій. 7) Какъ въ Венгерскомъ королевствѣ, такъ и въ земляхъ, составляющихъ *partes adnexae* его ¹⁾, языкомъ учебнымъ долженъ быть языкъ венгерскій, впрочемъ, съ нѣкоторыми изытатіями: а) по наукамъ, по коимъ венгерскій языкъ не имѣетъ еще своей терминологіи, какъ-то: химіи, физики, математики, терапіи, патологіи и метафизики; б) по наукамъ религіознаго содержанія, по коимъ воспитанники нуждаются въ основательномъ знаніи латинскаго языка; в) по тѣмъ предметамъ, которые содержатъ исключительно латинскую терминологію, какъ-то: римское право, риторика, антологіи, — преподаваніе должно происходить на латинскомъ языкѣ.

Мало обращая вниманія на возрастающее броженіе умовъ въ славянскихъ провинціяхъ венгерской короны, Венгры неумолимо продолжали проводить тамъ свою узко-національную политику. Они на-

¹⁾ За изытатіемъ заграбскаго комитета...

значили, въ 1844 году, баномъ Тріединнаго королевства Каллеръ-де-Каллеркео, а на пресбургскомъ сеймѣ 1847 года многіе Хорваты были публично оскорблены за то, что говорили рѣчи на латинскомъ языкѣ. На венгерскомъ сеймѣ 1848 года былъ составленъ законъ, который долженъ былъ нанести смертельный ударъ политическому существованію Тріединнаго королевства. Вотъ нѣкоторые параграфы его: § 3. При выборѣ короля, палатинъ имѣетъ полную исполнительную власть не только въ Венгрии, но и въ Хорватіи. Непосредственному вѣдѣнію палатина подлежатъ хорватская администрація, которою онъ управляетъ чрезъ посредство венгерскаго министерства, отвѣтственнаго предъ венгерскимъ сеймомъ. (Такимъ образомъ Тріединое королевство утрачивало свою политическую самостоятельность, а банъ — власть). § 5. Тріединое королевство имѣетъ отправлять на венгерскій сеймъ сорокъ депутатовъ, вмѣсто трехъ *Oraiores Regni* (такимъ образомъ, оно сдѣлалось какъ бы провинціей Венгрии). Славонія, Приморье и Хорватско-Славонская военная граница входятъ въ составъ Венгрии. § 9. Населеніе—*partes annexae*—Венгрии имѣетъ вносить одинаковыя подати съ населеніемъ Венгрии (начиная съ Фердинанда I, Хорваты платили на половину менѣе податей, чѣмъ Венгры). § 11. Дипломатическимъ языкомъ долженъ быть языкъ венгерскій.

Хотя венгерскій элементъ и былъ плотнѣе между собою связанъ, чѣмъ славянскій, и хотя онъ находилъ большую поддержку себѣ въ царствующей династіи, тѣмъ не менѣе, не смотря на таковыя условія, воплотившемуся благопріятствовавшимъ упроченію мадьярскихъ стремленій въ славянскихъ земляхъ короны св. Стефана, Венгры не сумѣли посѣять на почвѣ Тріединнаго королевства плодотворнаго сѣмени, которое могло бы пустить отъ себя глубокіе корни. Дѣйствительно, при первомъ неблагопріятномъ вѣтрѣ, мадьярское зданіе, искусственно построенное на территоріи Тріединнаго королевства,—столь быстро разрушилось, что вскорѣ и слѣдовъ его не осталось. Вины въ томъ сами Венгры. Главная ихъ политическая ошибка состояла въ томъ, что они, увѣренные въ своей матеріальной силѣ, пожелали сдѣлать насильственный переворотъ въ своихъ славянскихъ земляхъ. Этотъ политическій промахъ Венгровъ можетъ быть объясненъ не столько самоувѣренностью, сколько политическою ихъ незрѣлостью. Венгры пожелали заставить Славянъ, въ самый непродолжительный срокъ времени, омадьяриваться. Послѣдствія такой необдуманности и недалковидности Венгровъ понятны: Хорваты

стали утрачивать довѣріе къ нимъ, и ради политическаго своего самосохраненія, стали дѣйствовать осмотрительнѣе. Народное сѣмя, счастливо посеянное на доброкачественной почвѣ Трѣдника королевства, ожидало только перваго луча солнца, дабы заявить о своемъ существованіи. Въ 1848 году хорватскимъ баномъ былъ единодушно избранъ Іосифъ Іелачичъ.

Л. Березинъ.

Въ 1848 году хорватскимъ баномъ былъ единодушно избранъ Іосифъ Іелачичъ. Народное сѣмя, счастливо посеянное на доброкачественной почвѣ Трѣдника королевства, ожидало только перваго луча солнца, дабы заявить о своемъ существованіи. Въ 1848 году хорватскимъ баномъ былъ единодушно избранъ Іосифъ Іелачичъ.

Въ 1848 году хорватскимъ баномъ былъ единодушно избранъ Іосифъ Іелачичъ. Народное сѣмя, счастливо посеянное на доброкачественной почвѣ Трѣдника королевства, ожидало только перваго луча солнца, дабы заявить о своемъ существованіи. Въ 1848 году хорватскимъ баномъ былъ единодушно избранъ Іосифъ Іелачичъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТАВРЬ

1873.

ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СLXVІХ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Большая Садовая, д. № 49—2.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія.

- Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.
- Палатинскій ходякъ въ Римѣ по новѣйшимъ раскопкамъ (1847—1872). М. П. Драгоманова.
- Политическія отношенія Трїеднаго королевства къ Венгріи (Окончаніе). Л. В. Березина.
- Критическія и библиографическія замѣтки:**
- Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка.
1) Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе. Соч. М. Колоцова. Варшава, 1872. 2) Starobulharská fonologie se stálým zretelem k jazyku Litevskému. Sepsal dr. Leopold Geitler, v. Praze, 1873 А. А. Потевни.
- Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856 гг.). Составилъ Ив. Гумиоровичъ. Изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ, 1869 г. Е. А. Вьлова.
- Наша педагогическая литература. С. И. Миропольскаго.
- Учебныя прогулки и поѣздки воспитанниковъ VI Московской гимназій въ 1871 и 1872 годахъ.
- Изъ воспоминаній о 3-й С.-Петербургской гимназій В. Лашина.
- Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.
- Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университетовъ, б) гимназій и б) низшихъ училищъ.

Отдѣлъ классической филологіи.

(См. на 3-й стр. обѣрки).

... (The text is extremely faint and mostly illegible due to the quality of the scan. It appears to be a continuation of a historical or political text.)

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ТРІЕДИНАГО КОРОЛЕВСТВА КЪ ВЕНГРИИ¹⁾.

II.

«Аристократическая обстановка, при коей происходили засѣданія хорватскаго сейма, очевидно, была диаметрально противоположна и принципу древней хорватской конституціи, и вообще духу Славянъ. Понятно, что первымъ дѣломъ бана Юсифа Јелачича, единодушно избраннаго народомъ, было—созвать 8-го мая 1848 года такъ называемую *Банскую конференцію*, съ цѣлью составить *ad hoc* избирательный законъ. Дѣйствительно, она и выработала новый законъ о выборахъ, въ основаніи коего лежала древняя общинная славянская организація. Такъ, по смыслу избирательнаго закона 1848 года,—иначе извѣстнаго подъ именемъ избирательнаго закона бана Јелачича,—право виріальнаго голоса на Хорватскомъ сеймѣ принадлежало de jure: архіепископу аграмскому, сербскому патріарху и всѣмъ епископамъ римско-католическимъ и православнымъ (само собою разумѣется, епархій, находящихся на территоріи Тріединнаго королевства),—вице-капитану, магнатамъ, которые пребываютъ въ Тріединомъ королевствѣ или же владѣютъ тамъ недвижимымъ имуществомъ; губернатору г. Фіумэ (Рѣка); великимъ жупанамъ или же администраторамъ, вице-бану, членамъ Банскаго стола, предсѣдателю королевскаго Загребскаго суда 1-й инстанціи, а также и Рѣваго (Фіумскаго) и наконецъ жупану Туропольскому, которые приглашаются на соборъ особаго рода повѣстками отъ имени бана; по выбору—депутатамъ. Старѣйшины извѣстнаго уѣзда (котара), выбираемые обыкновенно, какъ мы выше замѣтили, общиннымъ населеніемъ, могли избирать, изъ среды своей депутата (полагалось по одному депутату

¹⁾ Окончаніе. См. Журн. Мин. Народн. Просв. сентябрь 1873 года.

на уѣздъ), коимъ могла быть только особа грамотная, совершеннолѣтняя, и притомъ платящая не менѣе 5 гульд. денга. Хорватскій сеймъ долженствовалъ состоять изъ 192 депутатовъ, а именно: 58 депутатовъ жунавійскихъ, 44 отъ Хорватско-славонской военной границы (по 4 депутата на каждый regimentъ), 78 представителей свободныхъ городовъ, торговыхъ мѣстъ и мѣстопробываній полковыхъ штабовъ; 11 капитуловъ и консисторій (по одному депутату — капитулъ и консисторіи) и юридической академіи въ Аграмѣ (Загребѣ). Помянутый законъ бана Јелачича отчасти придавъ хорватскому сейму народное значеніе: вмѣсто языка латинскаго, долженствовалъ быть введенъ языкъ хорватскій на сеймѣ, который пріобрѣлъ также право назначать великихъ жуановъ.

Хотя помянутый законъ и содержалъ не малые недостатки, неразлучно связанные съ обсужденіемъ вопроса, столь серьезнаго, какъ вопросъ о выборахъ, притомъ и разрѣшеннаго въ самый непродолжительный промежутокъ времени, — тѣмъ неменѣе все населеніе Тріединого королевства съ особымъ восторгомъ приняло оный, какъ залогъ торжества демократическаго начала, отрывшаго новую эру политической его жизни. Выборы депутатовъ на Аграмскій сеймъ, высочайше созванный, подъ предсѣдательствомъ бана Іосифа Јелачича ^{23-го мая} 1848 года происходили по новому закону. Магнаты, мало знакомые съ хорватскимъ языкомъ, а притомъ и утратившіе право отправлять за себя уполномоченныхъ своихъ лицъ, пожелали почти всѣ, за небольшими изъятіями, воздержаться отъ принятія участія въ этомъ сеймѣ, — въ виду, безъ сомнѣнія, не играть на ономъ пассивной роли. Такимъ образомъ, послѣ весьма продолжительнаго періода времени, Аграмскій сеймъ принялъ обстановку исполнѣ демократическаго собранія: скамьи магнатовъ были почти пусты, тогда какъ всѣ мѣста депутатовъ были заняты. — Сеймъ этотъ принималъ почти единогласно слѣдующаго рода рѣшенія:

1. Объ устроеніи въ средѣ Аграмскаго собора государственнаго совѣта — отвѣтственнаго собору и находящагося подъ предсѣдательствомъ бана. Этому совѣту имѣло быть подчинено управленіе Хорватско-Славонскою военною границей, за изъятіемъ дѣлъ строго военныхъ, которыя остались бы въ вѣдѣніи военнаго министерства. Впрочемъ, высшее начальство надъ всѣми военными силами, расположенными на территоріи Тріединого королевства, было бы вѣрено бану.

2. При центральномъ правительствѣ въ Вѣнѣ имѣлъ состоять часть CLXVIX, отд. 2.

хорватскій совѣтникъ, отвѣтственный Аграмскому собору и на обязанности коего лежало бы защищать интересы Трїединого королевства по вопросамъ—о финансахъ, войска и торговлѣ, долженствовавшимъ войти въ вѣдѣніе министерства всей монархіи, отвѣтственного Центральному сейму. Всѣ распоряженія центрального правительства, касающіяся Хорватіи, имѣли быть скрѣпляемы подписью хорватскаго совѣтника.

3. Аграмскій сеймъ ходатайствовалъ о высочайшемъ утвержденіи въ званіи хорватскаго совѣтника бар. Франца Кульмера.

4. Языкъ хорватскій долженствовалъ бытъ служебнымъ языкомъ на всей территоріи Трїединого королевства, даже и самыя высочайшія рескрипты, касающіяся сего королевства, имѣли бытъ излагаемы на этомъ языкѣ.

5. Аграмскому сейму подлежить внутреннее управленіе хорватскаго королевства. Предметы же, касающіяся центральныхъ отношеній сего королевства съ монархіей, составили бы принадлежность центрального сейма.

6. Заявлена необходимость, чтобы Далмація, нижняя Штирія, Каринтія, Карніоли, Истрія и Гориза были присоединены, въ отношеніи административномъ и законодательномъ, къ территоріи Трїединого королевства.

7. Комитаты — Пожега, Вировитица и Сремъ; regimenty — Градишка, Бродъ и Вораждинъ и уѣзды — Фіумъ, Буккари и Винодолъ были признаны за неотъемлемую часть Трїединого королевства.

8. Объявивши Трїединое королевство свободнымъ и независимымъ по отношенію къ Венгріи, Аграмскій сеймъ выразилъ, въ то же время, желаніе, чтобы Хорватское королевство было соединено съ Венгріей узами дружбы.

9. Аграмскій сеймъ объявилъ себя постояннымъ, пока заключенія его не удостоятся высочайшаго утвержденія.

Чтобы положить конецъ недоразумѣнію, существовавшему между Венграми и Хорватами, и чрезъ то дойти до крайне потребнаго взаимнаго соглашенія,—Аграмскій сеймъ порѣшилъ отправить въ Вѣну депутацію, подъ личнымъ предсѣдательствомъ бана.—Депутація эта должна была, во 1-хъ, представить на высочайшее утвержденіе изложенныя выше заключенія, принятая на сеймѣ, и во 2-хъ—урегулировать вопросъ объ отношеніяхъ Хорватіи къ Венгріи, чрезъ посредство Венгерской депутаціи, отправленной, съ этою цѣлью, въ Вѣну венгерскимъ сеймомъ. Эрцгерцогъ Австрійскій — Іоаннъ пожелалъ взять на себя роль по-

средника между упомянутыми депутациями. Впрочемъ, политическія событія мало благопріятствовали возстановленію такового соглашенія. Революціонное движеніе во Франціи и походы Австріи въ Италію до такой степени нравственно и матеріально ослабили Австрійское правительство, что императоръ Фердинандъ V былъ принужденъ подтвердить венгерскіе законы 1848 года. (Впрочемъ такое высочайшее утвержденіе не было одобрено впоследствии его преемниками). Понятно, что Венгры, подъ вліяніемъ новыхъ правъ, приобрѣтенныхъ по смыслу законовъ Деака, явились на вѣискую конференцію уже какъ представители господствующей націи, которая пожелала вести переговоры съ подвластнымъ себѣ племенемъ. Этотъ съѣздъ двухъ депутацій, какъ и слѣдовало ожидать, породилъ весьма печальныя послѣдствія: Хорватская депутація неожиданно оставила Вѣну, а за тѣмъ ^{30-го августа}_{11-го сентября} 1848 года хорватское войско, подъ начальствомъ бана Елацича, перешло р. Драву; — въ тотъ-же день вспыхнула революція и въ Венгріи. Манифестомъ отъ ^{30-го ноября}_{2-го декабря} того-же года, императоръ Фердинандъ отрѣкся отъ престола въ пользу своего племянника Франца Іосифа, который принялъ исключительно титулъ императора Австрійскаго.

Венгерская революція была вскорѣ подавлена. Она могла бы породить весьма благодѣтельныя послѣдствія для развитія народнаго начала въ славянскихъ земляхъ Австріи: во первыхъ, она прервала всякую политическую связь между Хорватіей и Венгріей, и вторыхъ ослабивъ венгерское начало — постоянно враждебное славянскому, доставила бы тѣмъ самымъ сему послѣднему и нравственную силу, и возбудила бы его для послѣдующей дѣятельности. — Ожиданія, однако, Австрійскихъ Славянъ не осуществились. — Австрійское правительство, вышедши побѣдителемъ изъ революціоннаго движенія, хотя и исключительно по милости русскаго оружія, вскорѣ нашло, повидимому, опаснымъ для государственнаго своего зданія — покровительствовать политическому движенію подчиненнаго себѣ славянскаго элемента. По силѣ высочайшаго рескрипта отъ ^{26-го марта}_{7-го апрѣля} 1850 года, былъ распущенъ Аграмскій сеймъ, заключенія коего, — о чемъ мы выше говорили, — не удостоились высочайшаго утвержденія. Въ этомъ рескриптѣ, между прочимъ, было сказано, что, на будущее время, хорватскій языкъ имѣетъ быть служебнымъ языкомъ на всей территоріи Тріединаго королевства, — тогда какъ, въ то же время, было строго воспрещено по вѣдомствамъ финансовому и судебному употребленіе кадаго-либо инаго языка, кромѣ нѣмецкаго.

Незаконное распуцение Аграмскаго сейма и вообще всѣ послѣднія распоряженія австрійскаго правительства въ Триединомъ королевствѣ произвели самое тяжелое впечатлѣніе на все населеніе сего королевства, пролившаго не мало крови, въ виду избавитися отъ непримиримаго своего врага—Венгровъ: Хорваты уже предвидѣли, что придется имъ вскорѣ состязаться на политической аренѣ съ новымъ, еще болѣе опаснымъ врагомъ,—нѣмецкимъ элементомъ. На мѣсто гр. Стадіонъ, министромъ-президентомъ австрійскимъ былъ назначенъ Вахъ, который и издалъ политическую свою программу, известную подъ именемъ: Kaiserliches Patent vom 31 December 1851. Необходимыми послѣдствіями обнародованія помнутаго патента были слѣдующія: нѣмецкій языкъ былъ признанъ языкомъ служебнымъ и учебнымъ въ Триединомъ королевствѣ; строго было воспрещено открытіе народныхъ школъ въ Хорватско-Славонской военной границѣ; народный театръ, востроенный, по стараніямъ бана Іелачича, въ Аграмѣ, и на пожертвованія сдѣланныя народомъ, былъ обращенъ въ нѣмецкій; Триединое королевство, сдѣлавшись провинціей Австрійской имперіи, было раздѣлено на 6 округовъ (комитаты): Фіумскій, Аграмскій, Эссекскій, Ворождинскій, Пожескій и Сремскій. Комитаты эти были подраздѣлены на уѣзды (бециръ): начальникомъ комитата былъ обергешпанъ, а уѣзда — бециръ-форштантъ.

Пресловутая система, известная подъ именемъ централизма, была діаметрально-противоположна политическому настроенію австрійскаго населенія. Народное начало, ободренное въ территоріи Триединаго королевства счастливымъ для себя исходомъ революціоннаго движенія въ Венгріи, не могло быть легко подавлено упомянутыми сейчасъ мѣрами. Необходимымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что Хорваты положили лично ходатайствовать предъ императоромъ о дарованіи имъ правъ и преимуществъ, уже неоднократно признанныхъ высочайшими дипломами и рескриптами и которые служили бы гарантіей политической самостоятельности Триединаго королевства. Такого рода порученіе было возложено на выбранную между представителями народной партіи депутацію, которая и отправилась въ Вѣну въ сентябрѣ 1860 г. Внѣшнія политическія событія мало благоприятствовали внутренней политикѣ тогдашняго австрійскаго кабинета: неудачная война Австріи въ Италіи и поднятый императоромъ Наполеономъ вопросъ о народностяхъ, усилили еще болѣе повсемѣстное броженіе умовъ въ Австрійской имперіи. Г. Шмерлингъ былъ приглашенъ составить новое министерство, политическая про-

грамма коего была изложена въ дипломѣ, изданномъ 7/20-го октября 1860 года. Настоящій дипломъ, главнымъ основаніемъ коему послужила политическая равноправность народнаго начала, былъ съ восторгомъ принятъ всѣмъ населеніемъ имперіи. Тріединое королевство было раздѣлено на 7 жупанствъ (жупаній): Аграмское (Загребское), Вараждинское, Креуцкое (Крижеваское), Фіумское (Рѣчское), Вировитское, Папешское и Сремское, (Оставляемъ въ сторонѣ подробное описаніе административной организаціи Тріединого королевства, такъ какъ она ничуть не разнствовала отъ той, какою была со времени Маріи Терезіи). Высшая мѣстная политико-административная власть была предоставлена бану, непосредственно отвѣтственному предъ аграмскимъ соборомъ, который имѣлъ быть ежегодно созываемъ: соборскія постановленія получали силу, впрочемъ, не иначе, какъ по высочайшемъ ихъ утвержденіи. Въ 1861 г. была устроена въ Вѣнѣ хорватская канцелярія, въ вѣдомство коей вошли дѣла церковныя, юридическія и народнаго образованія; сначала она именовалась дикастеріумъ, а по рескрипту отъ ^{22-го января} ~~3-го февраля~~ 1862 года стала называться королевство-далматинско-хорватско-славонско-дворской канцеляріей. По рескрипту отъ 2/14-го марта 1862 года общее внутреннее управленіе Хорватіи и Славоніи было ввѣрено королевско-далматинско-хорватско-славонскому намѣстничеству (въ Аграмѣ). По древнему хорватскому уставу, судебная власть не имѣла непосредственнаго соприкосновенія съ административною. Поэтому отправленіе дѣлъ судебныхъ было подчинено 3-мъ инстанціямъ:

1) Уѣздные суды (по одному суду въ каждомъ уѣздѣ) и королевскіе жупанійскіе судебные столы (трибуналы), по одному въ жупаніи.

2) Банскій столъ (tabula banalis), повстановленный въ апрѣлѣ по рескрипту отъ 16/27-го марта 1863 года; президентомъ былъ вице-банъ (подъ-банъ).

3) Седморице (tabula septemviralis) въ Аграмѣ по рескрипту отъ ^{28-го марта} ~~9-го апреля~~ 1862 года исключительно для Тріединого королевства (президентомъ былъ банъ, а вице-президентомъ — вице-банъ (подъ-банъ). Австрійское правительство предоставило мѣстному начальству право назначенія на гражданскія и военныя мѣста въ Хорватіи, которыя были обыкновенно замѣщаемы лицами изъ природныхъ Хорватовъ, — изъятіе, впрочемъ, составило финансовое вѣдомство. Языкомъ служебнымъ былъ признанъ языкъ хорватскій; одно морское вѣдомство, въ виду облегченія вѣнскихъ торговыхъ сношеній, удержало языкъ итальянскій.

Въ январѣ 1861 года была созвана въ Аграмѣ конференція, подъ предсѣдательствомъ бана, во первыхъ, для пересмотра избирательнаго закона бана Іелачича, и вторыхъ, для обсуждения вопроса о государственно-правныхъ отношеніяхъ Трїедиаго королевства въ Венгріи. Избирательный законъ 1848 года получилъ на помѣнутой конференціи слѣдующее видоизмѣненіе:

1) По случаю закрытія Фіумской губерніи ¹⁾ и присоединенія ея территоріи къ Фіумскому жупанству,—великій жупанъ фіумскій уже сдѣлался официальнымъ представителемъ означеннаго жупанства.

2) Такъ какъ нѣкоторые жупанства, какъ напримѣръ, Сремское и Вировитское, были раздѣлены на число уѣздовъ, которое не соответствовало численности населенія жупанствъ,—то онѣ и приобрѣли право отправлять депутатовъ въ числѣ, превыщающемъ число уѣздовъ.

3) Свободные города, — даже и небольшіе, если только имѣлись въ нихъ магистратъ, свободныя привилегированныя торговыя мѣста, большія общины, извѣстныя и по численности своего населенія, и по своей торговлѣ, и по промышленности, и по интеллигенціи,—приобрѣли право отправлять слѣдующее число депутатовъ: по одному депутату, если населеніе не свыше 3.000 жителей, по два—отъ 3.000 до 5.000 жителей, по три—отъ 5.000 до 8.000 жителей и по четыре — свыше 8.000 жителей.

4) Въ каждой общинѣ извѣстнаго уѣзда старѣйшины или домовладыльцы выбираютъ за свою общину, смотря по численности ея населенія, по одному или двумъ избирателямъ (если жителей не свыше 1.000, то одного, а если свыше 1.000—то двухъ), а эти избиратели, въ сообществѣ съ избирателями другихъ общинъ, уже выбираютъ въ своей средѣ депутата отъ цѣлаго уѣзда.

По сему видоизмѣненному закону бана Іелачича, число депутатовъ должно было быть 120.

Руководимые принципомъ федеративнымъ, Хорваты не преминули подать по второму вопросу мнѣніе въ пользу первоначальной уніи между королевствами Хорватскимъ и Венгерскимъ. Венгры же, какъ и слѣдовало ожидать, были вполне противнаго мнѣнія; они заявили, что Трїединое королевство должно было быть нераздѣльною частью территоріи Венгерскаго королевства.

Министерство Шмерлинга, успѣвши, въ западной половинѣ импе-

¹⁾ Въ 1860 г. Хорваты приобрѣли Фіумскую губернію и вообще все приморье, а взаимнѣ того отдели Венгрію—Междурурье (между рѣками Мурю и Дравой).

рѣшъ ввести свою правительственную систему, пожелало усилить проявившуюся между Хорватами и Венграми враждебность отношеній и чрезъ посредство ея, надѣялось, повидимому, достигнуть желанныхъ результатовъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что оно начинаетъ поддерживать то одну, то другую народность; взаимно разъединяя ихъ, оно тѣмъ самымъ полагаетъ отклонить ихъ соглашеніе, которое могло бы только потрясти государственный организмъ имперіи. Наилучшимъ поводомъ, для веденія такого рода политическихъ маневровъ, послужилъ Шмерлингову министерству — вопросъ о Далмаціи ¹⁾. Не считаемъ лишнимъ при семъ замѣтить, что, по открытіи конференціи, Хорваты, находясь еще подъ вліяніемъ высочайшаго имъ дозволенія иступить въ переговоры съ Далматами относительно присоединенія Далмаціи къ Хорватіи ²⁾, иначе сказать, относительно восстановленія древней территоріальной цѣлости Тріединнаго королевства, — не преминули отправить въ такого рода смыслѣ прокламацію къ далматинскому народу, съ цѣлью ускорить разрѣшеніе означеннаго вопроса; Хорваты вознамѣрились обсудить оный на Аграмскомъ сеймѣ въ сообществѣ далматинскихъ депутатовъ прежде, чѣмъ займаться опредѣленіемъ государственно-правныхъ отношеній Хорватскаго королевства къ Венгерскому. Напротивъ того, Венгры, понимая весьма хорошо, что присоединеніе Далмаціи къ Хорватіи дастъ только еще большую силу славянскому началу, а слѣдовательно, и сдѣлаетъ оное еще менѣе податливымъ относительно политическихъ ихъ заявленій, — настаивали на томъ, чтобы предварительно былъ разрѣшенъ на Аграмскомъ сеймѣ вопросъ о государственно-правныхъ отношеніяхъ Хорватіи къ Венгріи, обѣщая, въ то же время, свое содѣйствіе и къ разрѣшенію вопроса о Далмаціи. Хорваты не преминули, въ своихъ политическихъ органахъ, объяснить такого рода образъ дѣйствій Венгровъ тѣмъ, что сіи послѣдніе, въ виду достигъ отъ нихъ всѣхъ возможныхъ уступокъ, предлагали имъ свое содѣйствіе по вопросу о

¹⁾ По смыслу патента отъ 7-го апрѣля 1860 г. и высочайшаго собственноручнаго письма на имя бана бар. Шпогівича отъ 5-го декабря 1860 года, не только Далмація была признана за неотъемлемую часть Тріединнаго королевства, но и было выражено высочайшее соизволеніе, чтобы вопросъ этотъ, при соучастіи депутатовъ Далмаціи, могъ найдти себя на Аграмскомъ сеймѣ такое рѣшеніе, которое могло бы удоколовать какъ ту, такъ и другую сторону.

²⁾ См. высочайшее собственноручное письмо на имя бана бар. Шпогівича отъ 5-го (новаго стиля) декабря 1860 г.

Далмаціи; но едва только первый вопросъ нашего бы себѣ разрѣшеніе, благоприятное политическимъ замысламъ Венгровъ, — сіи послѣдніе оставили бы Хорватовъ въ сторонѣ. Непосредственные переговоры Хорватовъ съ Далматами не могли бы привести желанныхъ результатовъ: можетъ статься, сами Далматы не пожелали бы присоединить свою страну къ Хорватіи, дабы не поставить себя чрезъ это въ то положеніе по отношенію къ Венгріи, въ какомъ будутъ находиться Хорваты.

Немедленно по полученіи въ Далмаціи хорватской прокламаціи, было предписано, конфиденціальнымъ образомъ, изъ Вѣны тамошнему генералъ-губернатору барону Мамуль—придать означенной прокламаціи характеръ вполне литературный. Поэтому мы видимъ, что баронъ Мамула предложилъ Далматамъ отправить своихъ депутатовъ, въ числѣ 14, на Аграмскій сеймъ для обсужденія тамъ вопроса о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей въ литературномъ отношеніи. Понятно, что Далматы не могли принять такого предложенія барона Мамулы, изъ опасенія не сдѣлать своихъ депутатовъ предметомъ всеобщаго посмѣянія въ средѣ Аграмскаго сейма. Тогда правительство не замедлило объявить Хорватамъ, что населеніе Далмаціи не желаетъ политическаго своего соединенія съ Хорватіей; а въ то-же время и внушить Венграмъ, что, принявши въ уваженіе ихъ желаніе, оно постаралось воспрепятствовать осуществленію политическихъ плановъ Хорватовъ. Такой неудачный исходъ вопроса о Далмаціи породилъ всеобщее неудовольствіе между Хорватами и содѣйствовалъ къ образованію даже партіи, враждебной Далматамъ,—партіи, очевидно, не посвященной въ тайныя пружины политики Шмерлингова министерства. Духъ партій въ Хорватіи сталъ усиливаться, такъ что иногда Хорваты не могли согласиться даже по вопросамъ наименьшей важности.

Федеративное начало, торжественно освященное въ Австрійской имперіи октябрьскимъ дипломомъ, понятно, далеко не отвѣчало политическимъ заявленіямъ централистовъ, все еще мечтавшихъ объ образованіи великой Германіи, опирающейся на тождественности тенденцій всего населенія имперіи. Поэтому централистская партія, состоявшая изъ прелатовъ, высшихъ военныхъ властей, прилагала не малое стараніе, дабы положить сколь возможно больше преградъ развитію федеративнаго начала въ государственномъ организмѣ имперіи и тѣмъ самымъ показать несовременность, даже опасность его для самостоятельнаго ея развитія и процвѣтанія. Когда Шмерлингову министерству удалось

выдти изъ затруднительнаго положенія, о чемъ упомянуто выше, таже централистская партія направила всѣ свои усилія, дабы заставить министерство хоть отчасти видоизмѣнить октябрьскій дипломъ. Плодомъ такой настойчивой дѣятельности централистовъ и былъ патентъ 26-го (нов. ст.) февраля 1861 года, который былъ основанъ на началѣ, какъ-бы, среднемъ между федерализмомъ и централизмомъ. По смыслу февральскаго патента, мѣстные сеймы сохраняли право быть ежегодно созываемыми, — впрочемъ, постановленія, на нихъ принятыя, для окончательнаго своего разрѣшенія имѣли быть представляемы на обсужденіе имперскаго совѣта (рейхсрата), который долженъ былъ состоять изъ представителей всего населенія имперіи.

20/15 апрѣля 1861 года былъ созванъ Хорватскій соборъ въ Аграмѣ, по избирательному закону бана Елачича, отчасти измѣненному на послѣдней банской конференціи. Не считаемъ лишнимъ познакомить читателей съ настроеніемъ умовъ этого Аграмскаго сейма. Онъ былъ раздѣленъ на три партіи:

1) *Радикалы*.—Подъ вліяніемъ внѣшнихъ политическихъ событій, увѣнчавшихся блистательнымъ успѣхомъ, они отвергали всякое соглашеніе Хорватіи и съ австрійскимъ правительствомъ, и съ Венгеріей.

2) *Консерваторы*—многочислѣннѣйшая партія на сеймѣ, во главѣ которой стоялъ епископъ Штросмейеръ. Они были твердо убѣждены въ томъ, что несогласіе, существующее между Хорватами и австрійскимъ правительствомъ, могло бы только вызвать, со стороны сего послѣдняго, реакцію, послѣдствія которой были бы пагубны для народнаго дѣла, а ни въ какомъ случаѣ не принесли бы тѣхъ выгодъ, на которыя разчитывали поборники неравной борьбы съ правительствомъ. Въ видахъ несомнѣнной пользы для благосостоянія Трѣдинаго королевства, консерваторы желали соглашенія *полнаго* съ австрійскимъ правительствомъ и *условнаго* — съ Венгеріей.

3) *Анексіонисты*, вполне одобряя правительственную систему, заявили о соединеніи, въ политико-административномъ отношеніи, хорватскаго правительства съ Венгерскимъ, помимо всякихъ условій.

На венгерскомъ сеймѣ мы находимъ теперь *три партіи*:

1) *Консерваторы*. Хотя и высказались они въ пользу венгерскихъ законовъ 1848 года, впрочемъ желали бы, чтобы означенные законы были измѣнены въ смыслѣ древней венгерской конституціи, то-есть, демократическое ихъ начало было бы замѣнено аристократическимъ; притомъ же, чтобы была устроена въ Пештѣ придворная канцелярія, которая составляла бы какъ бы особое министерство.

2) *Либералы или партія Деака*. Главныя начала ея программы были слѣдующія: а) отвѣтственное министерство, которому подлежали бы дѣла венгерской администраціи, торговли, финансовъ, церкви и народнаго образованія и которое имѣло бы совѣщательный голосъ и во внѣшней политикѣ имперіи; б) королевская власть, представляемая въ лицѣ палатина, была бы ограничена; для обсужденія вопросовъ, общихъ всей имперіи, имѣли бы быть созываемы; смотря по обстоятельствамъ, то въ Вѣнѣ, то въ Пештѣ, делегаціи, состоящія изъ депутатовъ венгерскаго сейма и рейхсрата.

3) *Крайняя лѣвая* требовала подтвержденія законовъ 1848 года, то-есть, первоначальной уніи.

Впрочемъ, всѣ Венгры, безъ различія индивидуальныхъ политическихъ своихъ тенденцій, высказывали, повидимому, миролюбивое настроеніе умовъ Хорватамъ, отчасти потому, что опасались соглашения ихъ съ австрійскимъ правительствомъ, а отчасти и потому, что уже ясно сознавая всю неосуществимость пока политическихъ своихъ заявленій, по отношенію къ Хорватіи, чувствовали крайнюю для себя потребность въ ихъ поддержкѣ, въ виду усилія оппозиціи противъ кабинета Шмерлинга.

По открытіи Аграмскаго сейма, императорско-королевскій комиссаръ, отъ имени австрійскаго правительства, подалъ на обсужденіе народнаго собранія слѣдующія два предложенія:

1) Объ опредѣленіи отношеній Хорватіи въ Венгріи и 2) объ отправленіи Аграмскимъ сеймомъ депутатовъ въ рейхсратъ и о представленіи на утвержденіе онаго всѣхъ постановленій хорватскихъ сеймовъ ¹⁾.

¹⁾ Изъ означенныхъ предложеній императорско-королевскаго комиссаръ имѣетъ, что настоящій Аграмскій сеймъ не могъ заняться пересмотромъ правительственной программы, наложенной въ октябрьскомъ дипломѣ и севральскомъ патентѣ. Дѣйствительно, ему не было предложено на обсужденіе весьма важнаго вопроса: какимъ образомъ возможно было бы уставъ и государственное право Трїединнаго королевства привести въ гармонію съ главною мыслью октябрьскаго диплома, который имѣлъ въ основаніи положить въ Австрійской имперіи такіа начала, кои равнообразно отнѣчали бы, какъ историческому праву и существующей разности королевствъ и областей, входящихъ въ ея составъ, такъ и заведеній ихъ относительно пораздѣльной и неравноравной связи между собою. Напротивъ того, упомянутый сеймъ, которому, можно сказать, было повѣрено народомъ соблюденіе въ неприкосновенности конституціоннаго и народнаго начала страны, долженствовала теперь заявить свое согласіе, что Трїединное королевство входить въ тотъ государственный строй, который составилъ безъ его участія,

По первому вопросу было положено слѣдующее заключеніе, которое составило XLII статью соборскаго постановленія:

1) Сохраняя свои права на Междустье, Тріединное королевство объявляетъ, чрезъ посредство своего сейма, что всякая связь—будетъ ли она административная, или законодательная юридическая—de facto пресѣклась между нимъ и Венгерскимъ королевствомъ, по причинѣ событій 1848 года, за изъятіемъ, впрочемъ, того, что его величество, по силѣ старинныхъ дипломовъ и законовъ, изданныхъ до 1848 года, коронованъ одною и тою-же короною какъ король Хорватіи и Венгріи.

2) Принимая въ уваженіе, съ одной стороны, свои прошлыя судьбы, тѣсно связанныя съ королевствомъ Венгерскимъ и минувшую конституціонную свою жизнь—общую обоимъ королевствамъ, съ другой стороны, тождественность интересовъ, относительно сохраненія и развитія конституціонной свободы, Тріединное королевство объявляетъ, что оно готово, въ виду выгодъ и важности этого соглашенія, вступить въ еще болѣе тѣсное международное отношеніе съ Венгріей, едва только съ ея стороны будетъ признана независимость, политическая самостоятельность и территориальная его цѣлость.

3) Помянутое международное отношеніе между Тріединнымъ королевствомъ и Венгріей долженствовало бы имѣть въ основаніи древнюю ихъ конституцію, а также упомянутая независимость Тріединнаго королевства и государственная его равноправность имѣли бы выжидаться на общемъ законодательствѣ и на устройствѣ по оному управленія тѣми государственными дѣлами, кои будутъ точно опредѣлены по обоюдному договору.

4) Законодательство и высшее управленіе по дѣламъ политическимъ, церковнымъ, народнаго образованія и юстиціи, а также и судопроизводства во всѣхъ инстанціяхъ не могутъ быть предметами болѣе тѣсной связи между Тріединнымъ королевствомъ и Венгріей.

5) Едва только Венгерскій сеймъ одобритъ, въ принципѣ, настоящее заключеніе Аграмскаго сейма, то будутъ выбраны со стороны обоихъ сеймовъ депутаціи, которыя, соединившись на мѣстѣ, назначенномъ по обоюдному соглашенію, составятъ договоръ о помянутой международной связи и предложатъ свои замѣчанія на одобреніе обоихъ сеймовъ.

даже и безъ его согласія, въ коемъ Тріединное королевство не могло найти задатка не только политической своей самостоятельности, но и конституціоннаго развитія монархіи.

... Помянутое заключеніе Аграмскаго сейма послужило какъ бы отвѣтомъ на посланный туда Венграми бѣлый листъ, на которомъ Хорваты имѣли изложить условія, подъ коими желали они вступить въ соглашеніе съ Венграми. Депутаты изъ военной границы заявили, что, хотя они нашли полное равнодушіе въ средѣ Аграмскаго сейма по вопросу непосредственно ихъ касающемуся, то-есть, объ отбѣнѣ военной системы, столь гибельной для ихъ родины, и о дарованіи военной границѣ гражданскихъ правъ наравнѣ съ прочими странами имперіи, но готовы однако поддерживать принятое на сеймѣ заключеніе по предмету объ отношеніяхъ Хорватинъ къ Венгріи, съ условіемъ, если банъ согласится ѣхать въ Вѣну, во главѣ граничарской депутаціи, которая намѣрена лично ходатайствовать предъ императоромъ о введеніи въ военной границѣ гражданского начала;—въ противномъ же случаѣ, Граничары принуждены будутъ искать содѣйствія Венгровъ, для удовлетворенія законныхъ своихъ требованій. По инструкціямъ, полученнымъ изъ Вѣны, банъ не могъ вступать ни въ какіе переговоры съ граничарскими депутатами, а еще менѣе того, дѣлать имъ какого либо рода обѣщанія;—впрочемъ, увлеченный настроеніемъ умовъ всего собранія, единодушно за тѣмъ высказавшагося въ пользу помянутыхъ заявленій граничарскихъ депутатовъ, неволью изъявилъ имъ свое согласіе—сопровождать ихъ въ Вѣну. Вскорѣ было получено на имя бана приказаніе изъ Вѣны, чтобы граничарскіе депутаты немедленно оставили сеймъ и отправились по домамъ. -- Такое распоряженіе не замедлило вооружить противъ правительства даже тѣхъ депутатовъ, которые незадолго предъ тѣмъ, можетъ статься, въ ущербъ своей собственной популярности, не только дѣйствовали въ пользу предложенія правительства, по вопросу о рейхсратѣ, но и энергически наставляли на крайней необходимости отправить въ Вѣну, отъ имени Хорватскаго сейма, депутатовъ, для принятія участія въ имперскомъ совѣтѣ.

При такомъ настроеніи умовъ Аграмскаго сейма, было приступлено къ обсужденію втораго вопроса, предложеннаго императорско-королевскимъ комиссаромъ. Австрійское правительство совершило большую ошибку, что упустило изъ виду благопріятный моментъ для обсуждения вопроса о рейхсратѣ, въ успѣшномъ разрѣшеніи коего оно крайне нуждалось; въ настоящее же время, трудно было достигъ желаемыхъ результатовъ: броженіе умовъ на Аграмскомъ сеймѣ было весьма сильное. По поводу упомянутаго вопроса, было произнесено много рѣчей, въ коихъ рѣзко порицалась правительственная си-

система. Депутаты свободнаго образа мыслей не побоялись даже высказать, что система г. Шмерлинга, осужденная во всѣхъ концахъ имперіи за свою несовременность и непрактичность, продолжаетъ, однакожъ, вести правительство по ложной дорогѣ, направлявшей его къ замѣшательствамъ. Сеймъ единогласно отвергъ второе предложеніе. Тогда комиссаръ сдѣлалъ сейму такого рода вопросъ:—желаетъ ли сеймъ соглашенія съ Австрійскимъ правительствомъ? Одни депутаты были за, а другіе—противъ означеннаго предложенія: по сборѣ же голосовъ оно было отвергнуто значительнымъ большинствомъ. Тогда банъ, баронъ Штокгевичъ, желая ослабить дурное впечатлѣніе, произведенное на австрійское правительство подобнымъ положеніемъ Аграмскаго сейма, и въ надеждѣ, что ему удастся примирить Хорватовъ съ заявленіями Вѣны, предложилъ сейму, въ качествѣ его президента, рассмотреть королевскія грамоты. Собраніе отвѣтило, что въ настоящее время не можетъ принять означеннаго предложенія, пока акты объ отреченіи Фердинанда и Франца-Карла, которые были уже сообщены Венгерскому сейму, не будутъ представлены Аграмскому, такъ какъ этотъ сеймъ совершенно независимъ отъ венгерскаго. Между другими проектами, предложенными на обсужденіе Аграмскаго сейма, слѣдуетъ упомянуть о проектѣ еп. Штросмейера объ устройствѣ въ Аграмѣ юго-славянскаго университета, который былъ бы, такъ сказать, расадникомъ хорватскаго начала между всѣми юго-славянами. Понятно, настоящій проектъ былъ съ восторгомъ принятъ на сеймѣ. Главное содержаніе аграмскаго адреса отъ 12-го сентября было таково: о присоединеніи Междурурья, Кварнерскихъ острововъ, сѣверо-восточной части Истріи къ Тріединому королевству; объ отмѣнѣ военнаго начала въ хорватско-славенской военной границѣ; объ утвержденіи проекта еп. Штросмейера и объ обвиненіи мѣстныхъ далматскихъ властей въ дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ присоединенія Далмаціи къ Тріединому королевству. Депутація, уполномоченная поднести означенный адресъ его величеству, состояла изъ 7 великихъ журановъ и другихъ народныхъ представителей; подъ предсѣдательствомъ бана барона Штокгевича, и вскорѣ по принятіи онаго, поѣхала въ Вѣну. Неожидано былъ полученъ въ Аграмѣ высочайшій рескриптъ отъ ^{27-го октября} ~~6-го ноября~~ 1861 года о раслушеніи Аграмскаго сейма, что и произошло ^{31-го октября} ~~12-го ноября~~. Можно утвердительно сказать, что упорное сопротивленіе Аграмскаго сейма признать законность рейхсрата послужило главною причиною, побудившею австрійское правительство принять такого рода рѣшительную

мѣру. Банъ, баронъ Шокіевичъ, не преминулъ принять надлежащія мѣры къ предотвращенію всѣхъ возможныхъ демонстрацій: не смотря на сильное раздраженіе умовъ между Хорватами, распущеніе собора произошло, однако, весьма мирно.

Политическія событія, послѣдовавшія немедленно по распущеніи Аграмскаго сейма, наглядно показали Хорватамъ всю бесплодность и несовременность февральскаго патента. Большая часть населенія имперіи воздержалась отъ принятія участія въ рейхсратѣ, который, будучи составленъ совершенно искусственнымъ образомъ, не могъ почитаться законнымъ представительствомъ мѣстныхъ населеній Австріи. Министерство Шмерлинга, которое было творцомъ и, такъ сказать, выраженіемъ февральскаго патента, понятно, рѣшило проложить ему путь всюду, даже и въ тѣ земли, которыя не могли согласить его требованій съ своими стародавними уставами. Пожелавши сначала дружелюбно коснуться слабой струны Хорватовъ, австрійское правительство стало, въ то же время, хотя и подѣ личною либерализма и защиты народныхъ интересовъ, усиливать въ сущности реакцію въ этой странѣ. Такъ мы видимъ, что высочайшій рескриптъ отъ ^{27-го сентября} 1861 года на имя Аграмскаго сейма признавалъ территориальную цѣлость Тріединнаго королевства, то-есть, что Далмація составляетъ неотъемлемую часть сего королевства; правительственная журналистика также начала, при самой заманчивой обстановкѣ, выставлятъ на видъ Хорватамъ то выгодное разрѣшеніе, какое могутъ найти себѣ въ рейхсратѣ вопросы о финансахъ, торговлѣ и военныхъ повинностяхъ,—вопросы, которые были горячо отстаиваемы Хорватами на послѣднемъ Аграмскомъ сеймѣ; а въ то же время австрійское правительство, чрезъ посредство бана и великихъ жупановъ, дѣйствовало къ упроченію бюрократизма въ Хорватіи.

Въ этотъ промежутокъ времени случилось одно важное событіе въ Трансильваніи, которое сильно повліяло на политику австрійскаго правительства по отношенію къ Тріединному королевству. Въ Трансильваніи постоянно боролась и борется три народности: мадьярская, саксо-нѣмецкая (сочувствовавшая, понятно, настоящей правительственной системѣ) и румынская. Эта послѣдняя народность, неся искони надъ собою гнѣтъ Мадьяръ, полагала съ перемѣной каждой правительственной системы, что авось она упрочитъ самостоятельное свое существованіе. Прагматическая санкція, торжественно признавшая политическую самостоятельность за Хорватіей и Венгріей, не простерла своей силы на Трансильванію, гдѣ политическое право было

основано исключительно на дипломѣ императора Леопольда 1790 года, — дипломѣ, не даровавшемъ ей, впрочемъ, ни правъ, ни преимуществъ государственныхъ. При такомъ политическомъ настроеніи умовъ Трансильванскаго населенія, правительству не предстояло большаго труда приобрести въ свою пользу большинство голосовъ на Трансильванскомъ сеймѣ и заставить его, такимъ образомъ, признать законность рейхсрата. Дѣйствительно, Трансильванскій сеймъ весьма дружелюбно отозвался на приглашеніе правительства и положилъ отъ править своихъ депутатовъ въ имперскій совѣтъ.

Относительная побѣда, одержанная кабинетомъ Шмерлинга въ Трансильваніи, позволила ему уже явно сбросить съ себя маску либерализма и открыто вступить въ борьбу съ конституціоннымъ началомъ въ Хорватіи. Появился законъ о дисциплинарной власти, по силѣ коего, великіе жупаны приобрѣли право собственной властью отставлять отъ службы комитатскихъ чиновниковъ, кои, будучи, по сіе время, избираемы на скупщинахъ, подпали и полной отвѣтственности оныхъ. Хотя означенный законъ еще былъ въ силѣ при Маріи-Терезіи, но въ то время великіе жупаны были поставляемы народомъ и совмѣщали въ себѣ административную и судебную власть, слѣдовательно, находились при вышнихъ условіяхъ совершенно отличныхъ, какъ великіе жупаны, въ періодъ времени, о коемъ мы теперь говоримъ. (Банъ и великіе жупаны, были теперь назначаемы правительствомъ и представляли собою исключительно административную власть). Но какъ законъ этотъ, понятнo, породилъ сильное броженіе умовъ между Хорватами и послужилъ бы, во всякомъ случаѣ, поводомъ къ шумнымъ преніямъ на народныхъ скупщинахъ, которыя могли бы, такимъ образомъ, доставить много пищи для оппозиціи, то и было предписано великимъ жупанамъ устранять обстоятельства, которыя могли бы потребовать созванія скупщинъ; было строго воспрещено бюрократическому и ученому сословію принимать участіе въ сотрудничествѣ выходившей въ Аграмѣ газеты „Розог“, которая сдѣлалась политическимъ органомъ оппозиціи. Подобный образъ дѣйствій австрійскаго правительства породилъ самыя печальныя послѣдствія для Хорватіи.

По распущеніи Аграмскаго сейма, всѣ важнѣйшіе вопросы не нашли себѣ разрѣшенія, а именно: объ государственно-правныхъ отношеніяхъ Тріединаго королевства къ Венгріи, о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей и объ отгнѣнн военнаго начала въ военной границѣ. Такъ какъ мы уже подробно говорили о первыхъ двухъ вопросахъ, то,

въ настоящемъ случаѣ, займемся разсмотрѣніемъ послѣдняго. — Вопросъ о хорватско-славонской военной границѣ составляетъ уже 100 лѣтъ очередной вопросъ хорватско-венгерскихъ сеймовъ. Когда въ первой половинѣ XVI столѣтія, южная Славонія и Хорватія вдоль р. Уна съ Ликой и Крбавой подпали подъ турецкое владѣтельство, то было приложено все стараніе на вооруженіе и укрѣпленіе той части оставшейся свободной земли, которая тянулась вдоль турецкой границы. На этой-то территоріи и была устроена Ворождинско-Банско-Карлштадтская граница, которая оставалась соединенною съ королевствомъ однимъ законодательствомъ и конституціоннымъ управленіемъ, о чемъ ясно свидѣлствуютъ законы и сеймовые протоколы. Въ граничарскихъ городахъ и укрѣпленіяхъ были расположены, какъ народное войско, находившееся подъ высшимъ начальствомъ бана — капитана королевства, такъ и вспомогательныя австрійскія войска, подчиненныя своимъ нѣмецкимъ властямъ. Начальники австрійскихъ войскъ не только не пользовались правомъ вѣдѣваться въ мѣстную администрацію, но и сами войска, по минованіи тамъ опасности, должны были оставить границу, согласно международному договору, по сему предмету заключенному (см. ст. 11 собора 1608 г.). Между тѣмъ, нѣкоторые уѣзды въ Ворождинской и Банской границѣ были уступлены переселенцамъ, кои, на основаніи особыхъ привилегій (см. рескриптъ Фердинанда II, отъ 5-го октября 1630 года) приобрѣли отдѣльную администрацію, подчиненную, впрочемъ, австрійскимъ генераламъ и капитанамъ. Противъ такого исключительнаго положенія упомянутыхъ переселенцевъ, нанесшаго прямой ущербъ территоріальной цѣлости и конституціонному праву королевства, протестовали хорватско-венгерскіе сеймы (см. ст. 32 сейма 1618 года, ст. 24 — 1630 года, ст. 33 и 40 — 1635 года, ст. 51 — 1638 года, ст. 86 — 1655 года, ст. 90 и 91 — 1659 года, ст. 45 — 1662, ст. 63 и 64 — 1681 года). По заключеніи Карлштадтскаго мира, императоръ Леопольдъ I обнародовалъ рескрипты отъ 6—15-го іюня и 40-го іюля 1703 года, по силѣ коихъ, означенныя уѣзды въ Ворождинско-Банской границѣ имѣли быть непосредственно присоединены къ Триединому королевству и подчинены власти бана. Военное начало въ хорватско-славонской военной границѣ не можетъ быть оправдано съ точки зрѣнія государственнаго права Триединаго королевства: по смыслу высочайшихъ рескриптовъ и дипломовъ было неоднократно признано, что хорватско-славонская военная граница составляетъ неотъемлемую часть королевства. Октябрскій дипломъ торжественно

призналъ равноправность и одинаковость обязанностей всѣхъ подданныхъ Австріи. Съ этимъ принципомъ правительственной системы нужно согласовать то, почему одна только хорватско-славонская военная граница, то-есть, земля въ 393 квадратныхъ миль, которая, такимъ образомъ, своимъ пространствомъ превосходитъ многія провинціи имперіи, должна быть изъята изъ конституціоннаго начала, а населеніе въ 800.000 душъ должно и впредь нести воинскую повинность. Повинность эта не могла быть признана основательною и съ точки зрѣнія гуманности: служба, такъ сказать, передовою стражей христіанства, граничарское населеніе обѣдѣло, но лишено было однако, права рассчитывать на улучшеніе матеріальнаго своего положенія. Настоящая система въ военной границѣ не можетъ быть признана законною и съ точки зрѣнія стратегической, такъ какъ опасность отъ вторженія Турокъ уже миновала навсегда. Военная система въ границѣ діаметрально противоположна будущности народнаго начала и политическому значенію Тріединнаго королевства. Между тѣмъ мы видимъ, что высочайшій рескриптъ отъ 8-го ноября 1861 года призналъ эту систему въ границѣ крайнею потребною, какъ въ общихъ интересахъ всей монархіи, такъ и въ особенности по отношенію къ политическому значенію и народной будущности королевства.

При такомъ положеніи дѣлъ въ Хорватіи, тамошняя оппозиція стала сильно возрастать, чему содѣйствовали и другія обстоятельства. Въ высочайшемъ рескриптѣ, отъ 26-го февраля 1861 года, было сказано: новая административная организація Далмаціи не можетъ войти въ силу, прежде чѣмъ окончательно не опредѣлится государственно-правное положеніе этой страны, по отношенію къ Хорватіи и Славоніи. Между тѣмъ большинство депутатовъ, искусственнымъ образомъ собранное на Далматинскомъ сеймѣ, стало недружелюбно высказываться по вопросу о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей, а затѣмъ, мѣстная организація была введена въ Далмацію, которая *de facto* вошла въ составъ нѣмецко-славянскихъ наслѣдственныхъ земель имперіи. Хорваты не замедлили объявить, что Далматинскій сеймъ не могъ считаться законнымъ представительствомъ населенія Далмаціи и что они не могутъ отказаться отъ политическихъ своихъ заявленій, ибо, въ семъ случаѣ, погрѣшили бы противъ государственнаго права Тріединнаго королевства, измѣнили бы своимъ предкамъ, которые открыто защищали такого рода заявленія на соборахъ Тріединнаго королевства (см. ст. 5 соборовъ 1802, 1807 гг., ст. 15—1840 года, ст. 9—1845 года, ст. 5—1848 года).

Описанныя нами дѣйствія кабинета Шмерлинга, направленные къ подчиненію конституціоннаго начала страны централизму, породили, повятно, большое неудовольствіе въ Хорватіи. Съ цѣлью успокоить тамъ броженіе умовъ и склонить, по мѣрѣ возможности, Хорватовъ признать законность рейхсрата, австрійское правительство пригласило 9/18-го ноября 1863 года бана и великихъ жупановъ въ Вѣну, и поручило имъ письменно изложить политическія требованія хорватскаго населенія. Главные пункты представленной ими записки были слѣдующіе:

- 1) Территориальная цѣлость Трїеднаго королевства (Хорватія, Славонія, Далмація, Хорватско-Славонская Военная Граница, Мѣдумурье и о. Велья и Керсо) должна быть de facto признана правительствомъ;
- 2) Признаніе de facto правительствомъ политической самостоятельности королевства;
- 3) Дарованіе Аграмскому сейму права составить бюджетъ королевства.

Самый личный составъ помянутой комиссіи уже наглядно показываетъ, что и составленная имъ политическая программа была написана подъ диктовку г. Шмерлинга. Если же правительство и пожелало придать особую гласность этой программѣ, очевидно, вполне либеральной, то единственно съ цѣлью поселить къ себѣ довѣріе Хорватовъ, и тѣмъ самымъ прикрыть настоящій образъ своихъ дѣйствій.

Торжество февральскаго патента въ Хорватіи было обусловлено, безъ сомнѣнія, настроеніемъ умовъ будущаго Аграмскаго сейма. Поэтому, правительство и обратило серьезное вниманіе на вопросъ объ избирательномъ законѣ. Считаю не лишнимъ при семъ замѣтить, что хорватскіе магнаты и вообще всѣ мѣстные дворяне, хотя и утратили свои права и привилегіи по закону бана Елачича, въ особенности же по положенію Аграмскаго сейма 1861 года, но не переставали, впрочемъ, составлять изъ себя венгерскую партію: они надѣялись вновь пріобрѣсти утраченные свои права въ случаѣ, если Хорватія сдѣлалась бы венгерскою провинціей. Австрійское правительство не придавало сначала большаго значенія такому настроенію умовъ хорватской аристократіи. Когда же мѣстное дворянство, съ цѣлью противопоставить еще болѣшую оппозицію правительству по вопросу о рейхсратѣ, стало, повидимому, уже склоняться къ сближенію съ народною партіей и вступило даже въ переговоры съ Венграми, то было рѣшено въ правительственной сферѣ — умень-

шить его вліяніе на Аграмскомъ сеймѣ. Не желая явно уклониться отъ конституціоннаго пути, проложеннаго октябрьскимъ дипломомъ, кабинетъ Шмерлинга не рѣшился самъ составить новый избирательный законъ, а положилъ сдѣлать только нѣкоторые видоизмѣненія въ немъ съ очевидною цѣлью доставить свободный доступъ бюрократизму на сеймѣ; и въ то же время уменьшить въ средѣ онаго аристократическое начало. Крайне нуждаясь въ проволочкѣ созванія сейма, чтобы упрочить свое вліяніе въ средѣ онаго, австрійское правительство, чрезъ посредство хорватскаго канцлера, объявило Хорватамъ, что сильное раздраженіе умовъ населенія Хорватіи составляетъ единственную причину, почему созваніе Аграмскаго сейма постоянно отсрочивается. Газета *Ровот* была запрещена.

11-го января 1865 года появился на имя бана, бар. Шокіевича, высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Чтобы вторично подвергнуть обсужденію важнѣйшіе вопросы, касающіеся общественнаго благосостоянія, которые, бывъ подняты на сеймѣ 1861 года, не нашли себѣ и по настоящее время разрѣшенія, и которые могутъ быть рѣшены единственно съ помощью Бога и народа, а также, чтобы представить законодательному собранію и другіе животрепещущіе вопросы страны, — мы намѣрены, если Провидѣнію угодно будетъ, созвать, будущею осенью, сеймъ нашего королевства.

„Мы дозволили созвать сеймъ 1861 года по избирательному закону, по коему былъ созванъ и предшествовавшій ему сеймъ, въ той надеждѣ, что, между различными предметами, и вопросомъ объ избирательномъ законѣ найдетъ себѣ на ономъ разрѣшеніе. Но какъ, кромѣ проекта, составленнаго комитетомъ сейма, не было ничего въ семъ отношеніи сдѣлано, то и надлежитъ обсудить: какъ и на какомъ основаніи слѣдуетъ созвать будущій сеймъ?

„Вообще наше желаніе есть то, чтобы постановленія, законы и узаконенные обычаи, если только они въ связи съ народною жизнью отвѣчаютъ потребностямъ настоящихъ обстоятельствъ, не только бы сохранились, но еще болѣе упрочились: мы готовы дать послѣдующее развитіе избирательному закону 1848 года, такъ какъ невозможно возвратиться къ тому закону, который былъ дарованъ только *ad hoc* для сейма 1861 года.

„При семъ случаѣ мы не можемъ отступить отъ того убѣжденія, что избирательный законъ *ad hoc*, составленный баномъ Іосифомъ Елачичемъ въ 1848 году, не смотря на нѣкоторые измѣненія, въ

немъ сдѣланныя, имѣеть какъ въ своемъ составѣ, такъ и въ своемъ приложеніи, существенные и важныя недостатки, устраненіе коихъ весьма необходимо на будущее время.

„Это наше мнѣніе находитъ себѣ подтвержденіе въ самомъ поведеніи послѣдняго сейма, который составилъ, чрезъ посредство одного изъ своихъ комитетовъ, основныя начала, существенно отличающіяся отъ избирательнаго закона 1861 года и которыя указываютъ невольна на недостатки его, еще не вполне отстраненные.

„Чтобы устранить помянутые недостатки въ избирательномъ законѣ, который мы подтвердимъ и который послужитъ для будущаго сейма, и чтобы имѣть возможность дѣйствовать по отношенію къ королевству въ согласіи съ его желаніями, мы поручаемъ вамъ созвать безъ замедленія, согласно древнему и законному обычаю, Банскую конференцію, на обсужденіи коей вы имѣете представить слѣдующіе вопросы:

„1) Магнаты должны ли лично присутствовать на сеймѣ; или же могутъ быть заступаемы депутатами, которые выбирались бы изъ ихъ среды, или изъ среды зажиточныхъ землевладѣльцевъ? Отъ какихъ условій могъ бы зависѣть, въ первомъ случаѣ, виральный ихъ голосъ, а во второмъ — избирательное ихъ право?

„2) Чтобы сократить расходы сейма и чтобы сообщить болѣе удобный и правильный ходъ самимъ совѣщаніямъ, надлежитъ обсудить вопросъ: какимъ образомъ было бы возможно уменьшить число депутатовъ вообще и въ особенности населенныхъ общинъ и распределить оное, сообразно численности населенія и количеству ежегодно платимой имъ подати?

„3) Какимъ образомъ надлежало бы точнѣе опредѣлить число избирателей на каждую общину и кому поручить надзоръ за введеніемъ выборовъ, какъ по жупанствамъ, такъ и по городамъ?“

Рескриптъ этотъ произвелъ дурное впечатлѣніе на Хорватовъ. Народная партія заявила, что пересмотръ и исправленіе избирательнаго закона подлѣжатъ исключительно Аграмскому сейму, а поэтому банская конференція не имѣеть, въ семъ отношеніи, никакого полномочія; аристократическая же усмотрѣла въ назначенной конференціи новыя попытки правительства къ уменьшенію своихъ правъ. Венгры хорюпо поняли, что главная задача означенной конференціи — установить въ избирательномъ законѣ такія начала, чтобы вновь созванный Хорватскій сеймъ могъ благосклоннѣе смотрѣть на признаніе Триединымъ королевствомъ имперскаго совѣта, а слѣдовательно, и всп-

герская оппозиція, по сему предмету, могла бы утратить свое прежнее значеніе. Поэтому, венгерская либеральная журналистика и стала проводить ту мысль, что Аграмскій сеймъ, если бы онъ былъ созванъ въ одно время съ Пештскимъ, долженъ былъ бы на „бѣломъ листѣ“ изложить условія, на которыхъ готовъ войти въ соглашеніе съ венгерскимъ сеймомъ, а затѣмъ возвратить оный въ Пештъ. Венгры заявили притомъ свою готовность сдѣлать, съ своей стороны, всевозможныя уступки Хорватамъ, дабы только возстановить подобное соглашеніе.

По силѣ поминутаго рескрипта, была созвана банская конференція ^{23-го января} ~~4-го февраля~~ того же года. Хорошо знакомый съ возрѣніемъ Хорватовъ по предметамъ, которые имѣютъ быть предложены на обсужденіе конференции, банъ бар. Шокіевичъ составилъ конференцію по личному своему выбору, то-есть, изъ особъ вполне благонадежныхъ. Впрочемъ, и нѣкоторые магнаты были приглашены баномъ на конференцію: одни изъ нихъ не явились, а другіе, если и присутствовали на оной, все-таки отказались присоединиться къ рѣшеніямъ, ею принятымъ. Конференція постановила слѣдующее:

а) *По первому вопросу:* „Вирильный голосъ на сеймѣ приобретаютъ только тѣ магнаты, которые имѣютъ поземельныя владѣнія въ Хорватіи, постоянно тамъ пребываютъ, пользовались до 1848 года jurisdictione dominale и вообще не моложе 24-хъ лѣтъ“. По силѣ сего заключенія, только 24 магната сохраняли право вирильнаго голоса на сеймѣ, тогда какъ на сеймѣ 1861 года число магнатовъ, пользовавшихся симъ правомъ, доходило до 79.

б) *По второму вопросу.* „Жупанства: Крижевское имѣетъ право отправить на сеймъ 4 депутатовъ (вмѣсто 7, какъ слѣдовало по избирательному закону 1861 года), Ворождинское—8 (вмѣсто 10); Аграмское—11 (вмѣсто 12), Пожеское—4 (вмѣсто 7), Фиумское—4, Сремское—8 и Вировитское—10“. Принявъ во вниманіе то обстоятельство, что нѣкоторыя общины утратили право имѣть своихъ депутатовъ на сеймѣ, вмѣсто одного депутата на 11.800 душъ,—какъ было положено по закону 1861 года,—приходился теперь только одинъ депутатъ на 14.000 душъ.

в) *По третьему вопросу.* „Если въ общинѣ не свыше 500 душъ, то она имѣетъ право отправлять, съ своей стороны, одного избирателя, а если свыше, то каждыя 500 душъ по одному избирателю. Великимъ жупанамъ предоставлено право назначать, по своему благоусмотрѣнію, лицъ, которые слѣдили бы за выборами депутатовъ. Турполюе приобретаетъ право отправлять одного депутата на сеймѣ“.

По избирательному закону 1848 года, каждая община, не смотря на численность своего населенія, имѣла право посылать отъ себя по одному избирателю.

Такое рѣшеніе банской конференціи породило своего рода важныя послѣдствія. Хорватскіе магнаты подали въ двухъ экземплярахъ протестъ, одинъ на высочайшее имя, а другой—на имя бана по поводу того, что банская конференція вполнѣ изъята отъ права обсуждать вопросы, касающіеся политическаго положенія магнатовъ на Аграмскомъ сеймѣ. Между тѣмъ въ Венгріи появилась, за подписью Деака, политическая программа, имѣвшая въ своемъ основаніи дуализмъ, — а какъ бы въ отвѣтъ на программу Деака, вышла политическая программа г. Цалацкаго, которая была составлена въ федеративномъ смыслѣ и встрѣтила полное одобреніе между Хорватами.

По силѣ высочайшаго рескрипта, отъ 1²/₂₄-го мая 1866 года на имя бана бар. Шокіевича, было ему дозволено созвать Аграмскій сеймъ по тому же избирательному закону, по коему былъ созванъ сеймъ 1861 года. А 1³/₂₅-го мая того же года появилась инструкция (напутокъ), составленная въ хорватской канцеляріи въ Вѣнѣ, сущность коей была слѣдующая: немедленно, по рѣшеніи выборовъ въ Тріединномъ королевствѣ, великіе жупаны имѣютъ поручить непосредственный надзоръ за правильнымъ веденіемъ оныхъ особымъ комиссіямъ (средняя депутація). Въ каждомъ жупанствѣ имѣетъ быть по одной средней депутаціи: она должна состоять изъ президента (великаго жупана) и 4 членовъ, выбираемыхъ великимъ жупаномъ; она должна находиться въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ баномъ. Средняя депутація должна назначать границы избирательныхъ округовъ (ихъ слѣдуетъ быть въ жупанствѣ столько, сколько оно обязано отправить депутатовъ), опредѣлить въ нихъ мѣсто для выборовъ, нарядить, по своему усмотрѣнію, избирательныя депутаціи, коимъ подлежалъ бы надзоръ за веденіемъ выборовъ по каждому избирательному округу и на обязанности коихъ лежало бы составленіе списковъ лицъ, кои имѣютъ право подачи голоса.

Изъ вышеназложеннаго явствуетъ, что предстоящіе депутатскіе выборы зависѣли бы отъ непосредственно власти великихъ жупановъ, тогда какъ въ сущности они должны были бы происходить подъ непосредственнымъ вліяніемъ народныхъ скупщинъ. Великіе жупаны строго держались этого „напутка“: они не сочли нужнымъ созвать народныя скупщины для объявленія имъ о началѣ депутатскихъ выборовъ и для прочтенія правилъ, на основаніи коихъ они имѣютъ

происходить. Если же и слѣдовали сему образу дѣйствій, то — изъ опасенія встрѣтить себѣ оппозицію на скупштинахъ. Нерѣдко случалось, что увѣдомленіе о днѣ выбора столь поздно разсылалось по уѣздамъ, что лица, имѣвшія право присутствовать на выборахъ, не имѣли времени явиться на оныя. Не смотря на всѣ маневры мѣстныхъ хорватскихъ властей, депутатскіе выборы были благоприятны народной партіи. Аграмскій сеймъ былъ созванъ $\frac{5}{11}$ іюля того же года. Впрочемъ, вслѣдствіе перемѣны правительственной системы въ Австріи, которая должна была вскорѣ производиться, аграмскій сеймъ былъ неожиданно распущенъ.

Въ октябрьскомъ дипломѣ, а еще менѣе въ февральскомъ патентѣ, не была означена ни одна возможная форма, которую можно было бы дать государственному организму, — форма, при коей могли бы вестись общія государственныя дѣла, одинаково касающіяся всѣхъ королевствъ и земель монархіи. Правительственная система Шмерлинга, породившая только всеобщее неудовольствіе въ населеніи имперіи, должна была пасть. Императоръ поручилъ графу Белкреди составить новое министерство, политическая программа коего, основанная на федеративномъ началѣ, появилась въ формѣ императорскаго манифеста, обнародованнаго 20-го (н. ст.) сентября 1865 года. Главныя основанія сентябрьскаго манифеста суть слѣдующія: признавая законность императорскаго совѣта и дозволяя, по обоюдному соглашенію между короною и народами, опредѣлить ту форму для отправленія общихъ государственныхъ дѣлъ, которая отвѣчала бы и интересамъ различныхъ австрійскихъ земель, — манифестъ этотъ приглашалъ населеніе восточной части имперіи, чрезъ посредство своихъ уполномоченныхъ, вступить на новый путь соглашенія съ правительствомъ. Принявши стародавнія, наследованныя отъ дѣдовъ постановленія, законы и укоренившіеся обычаи за основаніе политическаго, умственнаго и общественнаго устройства Хорватовъ, онъ открылъ тѣмъ самымъ дверь представительству Тріединаго королевства въ рейхсратѣ. Сентябрьскій манифестъ произвелъ благоприятное впечатлѣніе на Хорватовъ, ибо онъ уклонилъ препятствія, которыя послужили причиною распушенія сейма 1861 года. Вскорѣ по обнародованіи означеннаго манифеста, былъ отиѣненъ въ Хорватіи законъ о дисциплинарной власти; многія лица, находившіяся по политическимъ проступкамъ подъ арестомъ, тотчасъ получили свободу. Впрочемъ, нѣкоторые обстоятельства наглядно показали Хорватамъ, что настоящее министерство, намѣрено, повидимому, покровительствовать вен-

герскому элементу въ ущербъ хорватскому. Такъ, въ высочайшемъ рескриптѣ о созваніи провинціальныхъ сеймовъ, между прочимъ, говорится, что пештскій сеймъ имѣеть состоять изъ депутатовъ Венгріи и „partes adnexae“; въ одномъ министерскомъ совѣтѣ въ Вѣнѣ, на комъ присутствовалъ вице-банъ хорватскій, г. Задаричъ, былъ поднятъ вопросъ о сослуженіи Тріединнаго королевства съ Венгріей.

Въ описываемое время, мы находимъ въ Тріединномъ королевствѣ три политическія партіи:

1. „Великая народная либеральная партія“, представителемъ коей былъ Борисъ Хеленбахъ. Политическія ея требованія были таковы:

а) Вопросъ о государственно-правныхъ отношеніяхъ Тріединнаго королевства къ Венгріи долженъ быть рѣшенъ на венгерскомъ сеймѣ, при участіи хорватскихъ депутатовъ. При рѣшеніи сего вопроса, основаніемъ коего имѣла бы послужить статья 42-я аграмскаго сейма 1861 года, не надлежитъ считать территоріальную цѣлость Тріединнаго королевства за *conditio sine qua non*. Впрочемъ, означенный вопросъ могъ бы быть разрѣшенъ и послѣ коронованія императора венгерскою короной.

б) Оборонительный союзъ между Хорватами и Венграми противъ централизма.

в) По возстановленіи соглашенія между обоими королевствами, Хорваты имѣли бы, чрезъ посредство венгерскаго сейма, вести переговоры съ Вѣной, въ виду опредѣлить государственныя отношенія Тріединнаго королевства въ имперіи.

Очевидно, что въ основаніи этой программы лежали: по отношенію къ Венгріи—реальная унія Хорватіи съ Венгріей, а по отношенію ко всей монархіи—принципъ дуализма.

2. „Партія фѣдеративная или партія сн. Штросмейсера“. Программа ея состояла изъ слѣдующихъ пунктовъ:

а) Находя себѣ достаточную гарантію въ сентябрьскомъ манифестѣ, партія эта желала непосредственнаго соглашенія съ австрійскимъ правительствомъ, которое могло бы установиться, еслибы только была имъ признана территоріальная цѣлость Тріединнаго королевства (Хорватія, Славонія, Мешдумурье, Далмація и Военная граница составили бы Тріединное королевство).

б) Она требовала, чтобы дипломъ отъ 20-го октября 1860 года и патентъ отъ 26-го февраля 1861 года были предложены на обсужденіе Аграмскаго сейма, въ видѣ королевскаго предложенія.

в) Законы, составленные при участіи Хорватовъ на венгерскомъ

сеймъ 17го/₉₁ года, должны имѣть равную силу и по отношенію Хорватіи.

г) По вопросу о государственно-правныхъ отношеніяхъ Тріединнаго королевства къ Венгрии, она заявила, что слѣдовало бы составить новыя раста *conventa* между Хорватіей и Венгріей, по смыслу статьи 42-й аграрскаго сейма 1861 года. Съ этою цѣлію слѣдовало отправить въ Пешть „*oratores regni*“, которые вошли бы въ переговоры, по этому предмету, съ венгерскою депутаціей. „*Oratores regni*“ имѣли бы своими инструкціями слѣдующее: высочайшій рескриптъ пештскому сейму; территоріальная цѣлость Тріединнаго королевства должна быть „*conditio sine qua non*“, для соглашенія между обоими королевствами.

д) По разрѣшеніи вопроса о государственно-правныхъ отношеніяхъ Тріединнаго королевства къ Венгрии, можетъ быть поднятъ вопросъ и о коронованіи.

Политическими органами федеративной партіи служили газеты — *Zukunft* и *Rozog*. Партія эта, какъ видно, проводила, по отношенію ко всей монархіи, принципъ федерализма, а по отношенію къ Венгрии — реальную унію Хорватіи съ Венгріей исключительно по вопросамъ о финансахъ, войскѣ и торговлѣ.

3. „Самостоятельная народная партія“, представителемъ коей былъ Мажураичъ, бывшій хорватскій канцлеръ. Политическая программа этой партіи могла быть подведена подъ слѣдующіе пункты:

а) Признаніе тождественности интересовъ Тріединнаго королевства съ имперіей. Въ виду непосредственнаго соглашенія Хорватіи съ австрійскимъ правительствомъ, слѣдовало бы, въ случаѣ нужды, оставить въ сторонѣ вопросъ о территоріальной цѣлости Тріединнаго королевства и поднять оный уже по восстановленіи такого соглашенія. Относительно Военной Границы она была того мнѣнія, чтобы regimenty Вараждинскіе, часть Огулинскаго regimenta (Синсельбургъ) и свободно-военный городъ Сенья были присоединены къ гражданско-Хорватіи; а во всѣхъ остальныхъ regimentaxъ, граничарское населеніе, внѣ военной службы, подлежало бы гражданскому суду.

б) Устройство въ Вѣнѣ изъ представителей всего населенія имперіи центральнаго парламента, который былъ бы уполномоченъ обсуждать вопросы, общіе всей имперіи.

в) Предварительное соглашеніе Хорватовъ съ Венграми относительно отправления ими депутатовъ въ Вѣну, для обсуждения тамъ

попроса—на какиѣ началахъ могъ бы быть ими признанъ центральный парламентъ:

г) Соображенія, по сему предмету, хорватско-венгерской депутаціи имѣли быть предложены на обсужденіе обонхъ сеймовъ, а положенныя по онымъ заключенія должны были быть отправлены въ Вѣну на высочайшее утвержденіе.

Партія эта, политическими органами коей были газеты *Aggamer Zeitung* и *Domobran*, слѣдовала, какъ видно, по отношенію ко всей монархіи—принципу централизма, а по отношенію къ Венгріи она высказалась въ пользу первоначальной уніи между королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ.

^{21-го октября}
^{2-го ноября} 1865 года былъ обнародованъ высочайшій рескриптъ о созваніи Аграмскаго сейма. Кромѣ наложенія своего на хорватскомъ языкѣ, настоящій рескриптъ получилъ не малое значеніе въ глазахъ Хорватовъ и по либеральности своихъ началъ. Дѣйствительно, императоръ, какъ король Триединого королевства, признавши невозможнымъ развитіе благосостоянія страны безъ непосредственнаго въ томъ содѣйствія самого населенія, а затѣмъ и историческія его права, пожелалъ теперь обратиться къ народу и предоставить добровольному его обсужденію начала, могущія положить конецъ ненормальному положенію дѣлъ въ имперіи: такъ аграмскій сеймъ, на подобіе венгерскаго, былъ уполномоченъ пересмотрѣть октябрьскій дипломъ и февральскій патентъ и изложить по онымъ свое мнѣніе. Означенный рескриптъ, дозволяя созвать Аграмскій сеймъ по избирательному закону 1848 года, нѣсколько измѣненному на конференціи 1861 года, приглашалъ Хорватовъ принять участіе въ венгерскомъ сеймѣ, который долженствовалъ быть созванъ 10-го (н. ст.) января 1866 года, съ цѣлію сдѣлать надлежащія приготовленія для коронованія императора австрійскаго, какъ короля Венгріи, Далмаціи, Хорватіи и Славоніи. Вопросы, предложенныя въ рескриптѣ 8-го ноября 1861 года и не бывшіе достаточны, по сіе время, разработаны, предлагались на обсужденіе будущаго сейма. Вопросы эти были слѣдующіе: 1) объ опредѣленіи государственно-правныхъ отношеній Хорватіи къ Венгріи, которыя должны были быть рѣшены по взаимному соглашенію обонхъ сеймовъ; 2) составленіе избирательнаго закона; 3) переустройство Хорватско-Славонской Военной Границы; 4) соединеніе Далмаціи съ Хорватіей; 5) финансы, войско и торговля, и 6) введеніе хорватскаго языка въ вѣдомствахъ военномъ и финансовомъ, находящихся въ Триединомъ королевствѣ. Впрочемъ, въ нѣкоторомъ отношеніи,

Хорваты и не совсѣмъ были довольны означеннымъ рескриптомъ: 1) по силѣ оного, вопросъ о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей имѣлъ быть предложенъ на обсужденіе сейма не ранѣе, какъ по опредѣленіи отношеній Хорватин ко всей монархіи; 2) вопросъ объ избирательной реформѣ, который живо интересовалъ все населеніе, занималъ второстепенное мѣсто въ рескриптѣ; 3) въ рескриптѣ вполнѣ умалчивалось объ устройствѣ въ Аграмѣ юго-славянской академіи, что составляло горячее желаніе значительной части населенія Хорватскаго королевства, и 4) аграмскій сеймъ долженствовалъ отправить на высочайшее утвержденіе всѣ заключенія, вмѣстѣ вытиснута, и не каждое въ отдѣльности. Невольно являлось при семъ опасеніе, что если будущій сеймъ былъ бы неожиданно распущенъ, то и самыя заключенія его не могли бы удостоиться высочайшаго утвержденія.

Открытие аграмскаго сейма произошло торжественно ^{31-го октября} ^{12-го ноября.} Важные вопросы, предстоявшіе обсужденію настоящаго сейма, привлекли всеобщее вниманіе: народное собраніе состояло изъ 217-ти членовъ, въ томъ числѣ было 25 граничарскихъ депутатовъ; скамьи, назначенныя для магнатовъ, были почти всѣ заняты; галереи были наполнены публикою. Старанія бана бар. Шокгівича, усилить самостоятельную народную партію, ясно обозначились, когда былъ имъ поднятъ вопросъ: „имѣетъ ли банскій столъ право на виральный голосъ?“ Самостоятельная народная партія, въ надеждѣ, безъ сомнѣнія, цереманить въ свой лагерь 14 поборниковъ своихъ тенденцій, успѣшила поддержать такое право за банскимъ столомъ. Остальныя же двѣ партіи, опасаясь бюрократическаго начала въ средѣ сейма, высказались въ противномъ смыслѣ. Подобный образъ дѣйствій произвелъ дурное впечатлѣніе на Венгровъ: они хорошо понимали, что господство бюрократизма на Аграмскомъ сеймѣ полагало бы только преграды всякому его соглашенію съ венгерскимъ парламентомъ. Считаемо не лишнимъ при семъ замѣтить, что Венгры не переставали заявлять свою готовность опредѣлить государственныя отношенія Венгрии ко всей монархіи не иначе, впрочемъ, какъ по соглашенію со всѣми провинціями, нѣкогда входившими въ составъ Венгерскаго королевства. Кабинетъ Белкреди, полагая, съ одной стороны, что прочное соглашеніе его съ Венгріей могло бы много повліять и на опредѣленіе Тріединнымъ королевствомъ государственно-правнаго своего положенія по отношенію ко всей монархіи; съ другой же стороны, усматривая въ средѣ Аграмскаго сейма сильную оппозицію, которая только замедлила бы успѣшный ходъ его засѣданій, поло-

жилъ сдѣлать уступку по упомянутому вопросу. Изъ Вѣны было предписано бану не дѣйствовать впредь слишкомъ настойчиво по вопросу о банскомъ столѣ. По обоюдному соглашенію всѣхъ партій было рѣшено, что банскій столъ не имѣетъ права виральнаго голоса.

На время успокоившееся броженіе умовъ обваружилось на сеймѣ вторично, во всей своей силѣ, когда былъ поднятъ вопросъ о составленіи адреса въ отвѣтъ на императорско-королевскій рескриптъ. Каждая партія не преминула составить адресъ сообразно своимъ политическимъ заявленіямъ: послѣ долгихъ преній, былъ принятъ, съ небольшими измѣненіями, адресъ, вышедшій изъ подъ пера г. Рачкаго — вліятельнаго члена федеративной партіи. Адресъ этотъ былъ слѣдующаго содержанія:

а) Онъ выражалъ сожалѣніе, что, по смыслу высочайшаго рескрипта отъ 2-го (н. ст.) ноября 1865 года, вопросъ о присоединеніи Далмаціи къ Тріединному королевству не можетъ быть предложенъ на обсужденіе сейма, пока не будетъ опредѣлено государственнo-правное положеніе Хорватіи и Славоніи во всей монархіи. „Мы увѣрены, говоритъ адресъ, что сама Далмація не могла бы считать законнымъ установленіе, безъ своего конституціоннаго соучастія, государственнo-правныхъ отношеній Тріединнаго королевства, въ которое она имѣла бы, со временемъ, войти. Прогрѣтанію и развитію силъ Австрійской имперіи нисколько не препятствуетъ органическое, самой натурѣ сообразное, развитіе и укрѣпленіе отдѣльныхъ ея частей, напротивъ того, оно представляетъ ей вѣрную поддержку, — поэтому соборъ и осмѣливается ходатайствовать предъ его величествомъ объ отклоненіи впредь препятствій по сему вопросу и о приглашеніи Далматскаго сейма отправить своихъ депутатовъ на Аграмскій сеймъ, дабы, по взаимному соглашенію, дать окончательное разрѣшеніе вопросу о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей и Славоніей“.

б) Адресъ выражалъ полное согласіе на приглашеніе, сдѣланное въ рескриптѣ отъ 2-го (н. ст.) ноября 1865 года отправить въ Пештъ хорватскую депутацію, для принятія участія при коронаціи императора австрійскаго, какъ короля Венгрии, Хорватіи, Далмаціи и Славоніи. Далѣе онъ заявлялъ, что Хорваты питаютъ надежду, что территоріальная и политическая цѣлость Тріединнаго королевства будетъ признана и торжественно освящена — упоминаніемъ объ этомъ предметѣ въ инаугуральномъ дипломѣ.

в) По вопросу о Хорватско-Славонской военной границѣ адресъ заявлялъ то мнѣніе, что по отношенію законодательства, админни-

страціи и судопроизводства, она была бы соединена съ Тріединымъ королевствомъ.

г) Государственно-правныя отношенія Тріединого королевства должны быть опредѣлены на основаніи статьи 42 Аграмскаго сейма 1861 года.

По вопросу о Военной Границѣ, было принято въ адресѣ г. Рачкаго извѣщеніе, сдѣланное самостоятельною народною партіей: „Аграмскій сеймъ выражаетъ надежду, что вопросъ о Военной Границѣ найдеть себѣ разрѣшеніе, согласное съ заявленіями Хорватовъ.“

По вопросу же объ опредѣленіи государственно-правныхъ отношеній Тріединого королевства къ Венгрии, было принято и занесено въ адресъ г. Рачкаго слѣдующее предложеніе г. Мразовича:

„Вопросъ о государственномъ правѣ долженъ быть обсуждаемъ Хорватами въ тѣсномъ союзѣ съ Венграми, — для чего и надлежитъ устроить политическій органъ. Съ этою цѣлью, Хорватамъ слѣдовало бы отправить немедленно депутацію въ Пешть, а Венгры, въ свою очередь, должны были также выбрать изъ среды своей депутацію, — какъ та, такъ и другая составили бы особый комитетъ. Главная задача этого комитета была опредѣлить положеніе Хорватовъ въ означенномъ политическомъ организмѣ. При обсужденіи же вопроса о соглашеніи Хорватіи съ Венгеріей, надлежало бы принять въ основаніе статью 42 Аграмскаго сейма 1861 г.“. Изъ вышеназложеннаго явствуетъ, что вопросъ объ опредѣленіи государственно-правныхъ отношеній Тріединого королевства къ Венгрии долженствовалъ быть рѣшенъ прежде вопроса о государственномъ началѣ въ имперіи. Говоры о преніяхъ объ адресѣ, не могу не упомянуть при семъ весьма важнаго обстоятельства: послѣ обсужденія вопроса о государственно-правномъ положеніи Тріединого королевства въ монархіи, граничарскіе депутаты оставили залу засѣданія, объяснивши свой выходъ тѣмъ, что они были приглашены на сеймъ исключительно для разсмотрѣнія помянутаго вопроса, — и притомъ заявили, что они желаютъ сохранить *status quo* въ Границѣ. Подобная демонстрація, по общему мнѣнію Хорватовъ, была произведена граничарскими депутатами вслѣдствіе приказанія, полученнаго ими изъ Вѣны, гдѣ стали сильно опасаться положенія, принятаго Аграмскимъ сеймомъ.

Хорваты совершили большую политическую ошибку, что не вступили съ Вѣной въ прямое соглашеніе, но предпочли дѣйствовать на Вѣну чрезъ Пешть. Послѣдующія политическія событія наглядно ихъ въ томъ убѣдили. Императорско-королевскій рескриптъ на адресъ

Аграмскаго сейма проявель дурное впечатлѣніе на Хорватовъ: по смыслу сего рескрипта, хорватско-венгерская депутація была уполномочена приступить къ непосредственному обсужденію вопроса о международномъ правѣ, — тогда какъ хорватскій адрестъ предоставилъ этой депутаціи право разсмотрѣть начала для устройства политическаго органа, который уже, въ свою очередь, занялся бы вопросомъ о международномъ правѣ. Хотя означенный рескриптъ и одобрилъ начало соглашенія между королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ, но сохранилъ полное молчаніе о территоріальной цѣлости сего послѣдняго — на какихъ же основаніяхъ надлежало вести переговоры между этими обоими королевствами, когда территоріальныя ихъ границы не были официально признаны правительствомъ?

По полученіи въ Аграмѣ помянутаго высочайшаго рескрипта, была немедленно наряжена коммиссія съ цѣлью составить отвѣтъ на императорско-королевскій рескриптъ и выбрать депутацію, для отправленія ея въ Пештъ. Въ отвѣтѣ на рескриптъ было выражено сожалѣніе о томъ, что законныя заявленія Хорватовъ о нераздѣльности ихъ территоріи оставлены безъ вниманія; въ заключеніе было сказано: „Хотя Ваше Величество и не соблаговолило отвѣтить на наши горячія и законныя заявленія, тѣмъ не менѣе мы употребили сообразовать наши дѣйствія съ предписаніями Вашего рескрипта: хорватская депутація имѣеть отправиться въ Пештъ“. Вопросъ же о хорватской депутаціи былъ изложенъ въ 2-хъ пунктахъ:

1. Аграмскій сеймъ имѣеть отправить 12 депутатовъ въ Пештъ, которые должны представить на утвержденіе сейма великое рѣшеніе, которое будетъ ими принято.

2. Хорватская депутація должна вести переговоры по смыслу статьи 42-й Аграмскаго сейма (1861 г.), а именно: а) вопросъ о государственномъ началѣ въ имперіи долженъ быть рѣшенъ единственно только по соглашенію между сеймами Аграмскимъ и Пештскимъ; б) Тріединое королевство должно имѣть въ центральномъ парламентѣ отдѣльное представительство, вполне независимое отъ венгерскаго.

Надсѣніе Шмерлингова министерства было, такъ сказать, первымъ шагомъ къ введенію дуализма въ имперію. Поѣздка, совершенная императоромъ австрійскимъ въ Пештъ, заманчивыя обѣщанія, имъ сдѣланныя Венграмъ, и открыто высказанное его величествомъ желаніе короноваться въ Пештъ короною св. Стефана послужили какъ бы предварительными приготовленіями къ переживанію правительственной системы. Венгры, ободренные такою высочайшею къ себѣ благосклон-

ностью, возмечтали уже объ упроченіи своего господства на какомъ либо пунктѣ Адриатическаго моря и стали съ этою цѣлью агитировать въ хорватскомъ приморьѣ. Мы видимъ, что Фиумскіе депутаты, въ засѣданіи 19-го (н. ст.) декабря 1865 г. Аграмскаго сейма, подали декларацию, что они не могутъ принимать участія на сеймѣ при обсужденіи вопросовъ, касающихся внутренней администраціи Хорватіи, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ о политическо-административномъ положеніи г. Фиуме, — а этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ Хорватами не иначе, какъ въ соглашеніи съ венгерскимъ сеймомъ и муниципальною конгрегаціей: эта декларация была положена „ad acta“. Въ то же самое время было рѣшено отложить засѣданіе сейма, по случаю наступающихъ праздниковъ, до 15-го (нов. ст.) января 1866 г. Между тѣмъ въ Пештѣ продолжали идти между хорватскою и венгерскою депутаціями переговоры, которые не обѣщали принести желанныхъ результатовъ: по мѣрѣ усиленія въ Венграмъ благорасположенія императорской фамилии, возрастали вмѣстѣ съ тѣмъ и политическія ихъ требованія. На засѣданіи 12-го (н. ст.) марта 1866 г. Аграмскаго сейма, было принято единогласно рѣшеніе, что, начиная съ 17-го (нов. ст.) марта имѣютъ быть отложены засѣданія сейма, пока переговоры въ Пештѣ не потребуютъ вторичнаго его созванія; въ случаѣ же если занятія хорватско-венгерскою депутаціи не достигли бы желаемыхъ результатовъ, то президенту сейма слѣдовало бы его созвать 1-го (н. ст.) мая.

Переговоры въ Пештѣ между Хорватами и Венграми были приостановлены; созваніе Аграмскаго сейма не было дозволено; повидимому, наступило полное затишье въ политикѣ. Наконецъ, 17-го (н. ст.) февраля 1867 г. было даровано Венграмъ особое министерство, что и послужило раздѣленіемъ Австрійской имперіи на двѣ части: западную или Цислейтанію, гдѣ обезпечено было господство нѣмецкаго элемента, и восточную или Транслейтанію, гдѣ суждено было Венграмъ быть господствующимъ элементомъ.

Новая правительственная система—система дуализмъ,—произвела большое вліяніе на настроеніе умовъ хорватскаго населенія: политическія партіи—либерально-народная и федеративная, ясно усмотрѣвъ, что система эта діаметрально-противоположна и политическимъ, и матеріальнымъ интересамъ страны, не преминули сблизиться между собою; въ лагерь оппозиціи даже вошли нѣкоторые члены самостоятельной народной партіи, между тѣмъ, какъ хорватскіе магнаты и нѣкоторые члены бюрократическаго сословія заявили, что система

„дуализма“ есть единственное средство къ улучшенію матеріальнаго благосостоянія страны. Такимъ образомъ образовались теперь двѣ партіи — народная и венгерская. Въ виду ослабленія оппозиціи, началось, съ того времени, преслѣдованіе ея членовъ, если кто либо изъ нихъ находился на государственной службѣ.

Австрійское правительство, стараясь еще болѣе расположить къ себѣ Венгровъ, рѣшило поддерживать венгерскую пропаганду въ хорватскомъ приморьѣ. Съ этою цѣлью прибылъ въ г. Фиуме 24-го (н. ст.) апрѣля 1867 г. императорско-королевскій комиссаръ г. Чехъ, который сталъ готовить почву для преобразованія приморья въ венгерскую провинцію. Такія попытки правительства къ отдѣленію приморья отъ Хорватіи произвели весьма тяжелое впечатлѣніе на Хорватовъ. Поэтому, когда былъ поднятъ вопросъ объ адресѣ на высочайшій рескриптъ, — по смѣлу коего былъ созванъ Аграмскій сеймъ въ апрѣлѣ 1867 года — народная партія не преминула представить свой адресъ, извѣстный подъ именемъ „адреса большинства“, слѣдующаго содержания: признавая персональную унію Хорватіи съ Венгеріей, сеймъ слѣдовало отправить въ Пештъ делегацію, которая вошла бы въ соглашеніе съ Венграми, относительно составленія манифеста о коронаціи, который долженствовалъ быть раздѣленъ на два отдѣла: въ одномъ говорилось бы о Венгрии, а въ другомъ о Хорватіи, и имѣлъ бы быть изданъ въ 2-хъ экземплярахъ, окончательная же его редакція принадлежала бы сеймамъ — венгерскому и хорватскому. Впрочемъ, прежде отправленія означенной делегаціи, венгерскій сеймъ долженъ былъ признать „de facto“ политическую самостоятельность и территориальную цѣлость Трїедиаго королевства. Въ свою очередь, венгерская партія составила адресъ въ смыслѣ программы Дсака.

Сильная оппозиція, обозначившаяся на сеймѣ по поводу адреса, не могла, очевидно, принести желанныхъ результатовъ правительству. Поэтому и было предписано бану, барону Шокгевичу, пригласить къ себѣ депутатовъ, состоявшихъ на службѣ въ Хорватіи, и объявить имъ, что если они не согласятся дѣйствовать въ видахъ правительства, — то лишатся своихъ служебныхъ мѣстъ. Дѣйствительно, мы видимъ, что хорватскій банъ, за часъ до открытія засѣданія 11-го (н. с.) мая, пригласилъ къ себѣ депутатовъ-чиновниковъ для сообщенія имъ приказанія правительства; г. Ченоличъ — совѣтникъ Фиумскаго суда — отъ имени своихъ сотоварищей объявилъ бану: „Вы предлагаете намъ на выборъ — нищету или позоръ, мы предпочитаемъ первое“. Въ засѣданіи того же дня было единогласно по-

ложено: 1) засѣданія сейма не могутъ происходить, пока не будетъ признапа за депутатами безотвѣтственность и непарушимость ихъ правъ, и 2) Сербы должны пользоваться въ Хорватіи тѣми же правами, какъ и Хорваты. Этотъ день былъ торжественно отпразднованъ въ Аграмѣ: весь городъ былъ иллюминированъ. Было въ видахъ правительства — продолжить засѣданія сейма, въ надеждѣ покончить вопросъ объ опредѣленіи отношеній Хорватіи къ Венгрии; поэтому и вышло высочайшее подтвержденіе статьи сейма 1861 года, гдѣ говорилось о правахъ депутатовъ. Считаемо не лишнимъ при семъ замѣтить, что въ засѣданіи 9-го (н. с.) мая былъ прочитанъ протестъ приморскихъ Хорватовъ противъ пребыванія въ хорватскомъ приморьѣ императорско-королевскаго комиссара, г. Чеха. По этой причинѣ, въ засѣданіи 18-го (н. с.) мая, былъ сдѣланъ запросъ бану—долгое ли время думаетъ пробыть г. Чехъ въ приморьѣ? Получивъ уклончивый отвѣтъ, сеймъ принялъ адресъ большинства, внесенный въ оный, что Аграмскій сеймъ не можетъ отправить своей делегаціи въ Пештъ, пока г. Чехъ будетъ оставаться въ приморьѣ, въ качествѣ комиссара.

Помянутый адресъ далеко не отвѣчалъ политическимъ тенденціямъ Венгровъ. Понятно теперь, что венгерскій министр-президентъ графъ Андраши, едва извѣщенный объ этомъ, успѣшилъ представить австрійскому правительству, что крайне необходимо не принимать хорватской депутаціи, а означенный адресъ долженъ быть поднесенъ императору хорватскимъ канцлеромъ, г. Кушевичемъ. 22-го (н. с.) мая банъ, по телеграфу, былъ увѣдомленъ, что его величество не приметъ хорватской депутаціи, что адресъ Аграмскаго сейма не можетъ быть посланъ по почтѣ на имя хорватскаго канцлера и что засѣданія сейма должны быть приостановлены до получения высочайшаго отвѣта на помянутый адресъ. Дѣйствительно, въ тотъ же день былъ отправленъ въ Вѣну по почтѣ адресъ, а 26-го (н. с.) мая былъ уже полученъ въ Аграмѣ императорско-королевскій рескриптъ, который и былъ прочитанъ въ засѣданіи сейма 27-го (н. с.) мая. Онъ касался трехъ главныхъ пунктовъ: 1) коронація въ Пештъ не можетъ быть отложена; 2) надлежитъ немедленно распустить Аграмскій сеймъ, и 3) слѣдуетъ вторично его созвать. Упомянутый рескриптъ породилъ всеобщее неудовольствіе въ Хорватіи и послужилъ, такъ сказать, преддверіемъ къ еще болѣе энергической дѣятельности австрійско-Венгерскаго правительства, по отношенію къ вопросу о венгерскомъ началѣ въ Хорватіи. Понятенъ теперь слухъ, съ довѣріемъ

часть CLXVIX, отд. 2.

принятый всѣми Хорватами, что если и будетъ созванъ Аграмскій сеймъ, то не иначе, какъ по новому избирательному закону, могущему упрочить вліяніе Венгровъ въ ихъ отечествѣ. 8-го (н. с.) іюня 1867 года императоръ австрійскій былъ коронованъ въ Пештѣ короною Св. Стефана ¹⁾. Вскорѣ послѣ коронаціи, бану хорватскому, барону Шокгіевичу, было предложено подать въ отставку; а въ іюлѣ того же года банскимъ намѣстникомъ (locumtenens Banі) былъ назначенъ баронъ Раухъ — горячій партизанъ Венгровъ. Вудущую свою дѣятельность онъ ясно характеризовалъ въ произнесенной имъ рѣчи, при официальномъ ему представленіи бюрократическаго сословія: „я буду дѣйствовать, сказалъ баронъ Раухъ, за соединеніе Хорватіи съ Венгріей и надѣюсь найти въ васъ вѣрныхъ себѣ помощниковъ“.

Многія политическія причины содѣйствовали тому, что образованіе вообще, а въ особенности народное образованіе не положило въ Хорватіи тѣхъ твердыхъ началъ, какія мы находимъ въ нѣмецкихъ провинціяхъ. Поэтому и не могло созрѣть въ мѣстномъ населеніи страны то убѣжденіе, что можно быть полезнымъ своему отечеству, избравши себѣ ученую дѣятельность. Въ Хорватіи—весьма мало людей, которые вполнѣ отдались наукѣ: въ средѣ этого ограниченнаго кружка ученыхъ, за небольшими изъятіями, рѣдко выдаются знаменитости. Молодое хорватское поколѣніе, окончивъ свое образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, поступало, по большей части, либо въ семинаріи, либо на государственную службу. Такимъ образомъ, духовенство и бюрократическое сословіе составляютъ значительнѣйшую часть образованнаго класса въ Хорватіи. Мѣстное римско-католическое духовенство замѣтно уже утратило религіозный свой фанатизмъ, а въ молодомъ его поколѣніи возникаетъ даже сочувствіе къ православной церкви, какъ вѣрнѣйшей и лучшей хранительницѣ славянской народности. Воспитанное въ духѣ народномъ, оно пожелало подать собою примѣръ стойкости характера и остальной части населенія. Поэтому мы видимъ, что мѣстное духовенство нерѣдко жертвовало значительныя денежныя суммы на народныя учебныя заведенія. Понятно, что развитіе народнаго начала въ Хорватіи было диаметрально-противоположно видамъ венгерскаго правительства, а потому и самое духовенство, какъ главный, въ семъ отношеніи, дѣятель, было имъ заподозрѣно въ панславизмъ. Мы видимъ, что Аграм-

¹⁾ Въ тотъ же день былъ утвержденъ императоромъ законъ о делегаціи, поднесенный ему Венгерскимъ сеймомъ.

скій архіепископъ, кардиналъ Гауликъ, извѣстный партизанъ Венгріи обратился къ подвѣдомственному ему духовенству съ пастырскимъ посланіемъ, въ которомъ высказалъ то же самое обвиненіе. Вначалѣ, означенное посланіе было весьма равнодушно принято духовенствомъ; когда же нѣкоторые духовные не пожелали буквально слѣдовать его предписаніямъ, то были преслѣдуемы архипастыремъ. Впрочемъ, въ средѣ самого духовенства появились такія личности, которыя, въ личныхъ своихъ интересахъ, вознамѣрились уклониться отъ народной дѣятельности; остальная же часть духовенства стала также мало по малу оставлять политическую арену. Реакція стала дѣйствовать во всей своей силѣ: созваніе скупщинъ было строго запрещено; венгерская пропаганда распространилась даже среди сельскаго населенія. Поэтому единственными, явными соборниками народного начала въ Хорватіи сдѣлались лица, по своему общественному положенію, вполне независимыя; но какъ число такихъ дѣятелей было весьма ограничено, то и самая ихъ дѣятельность не могла принести желанныхъ результатовъ.

Подъ вѣнскимъ давленіемъ вновь устроенной мѣстной администраціи, подъ непосредственнымъ вліяніемъ барона Рауха, образовались теперь въ Хорватіи двѣ политическія партіи:

1) „Федеративная“, также извѣстная подъ именемъ „народной либеральной партіи“. Она была недовольна тѣмъ, что вопросъ о государственномъ положеніи Тріединого королевства, по отношенію къ имперіи, былъ рѣшенъ безъ вѣдома Аграмскаго сейма, и заявляла, что Венгрія и Тріединое королевство суть два отдѣльные государства, находящіеся подъ одною короной, — поэтому и подлежитъ, чтобы прежде начатія переговоровъ о соглашеніи Хорватіи съ Венгріей, венгерскій сеймъ призналъ „de facto“ политическую самостоятельность и территориальную нераздѣльность Тріединого королевства. — Впрочемъ, соглашеніе могло произойти только по вопросамъ, непосредственно касающимся интересовъ двухъ сосѣднихъ королевствъ, а именно — по вопросамъ о финансахъ и о торговлѣ. Для обсужденія этихъ вопросовъ, Аграмскій сеймъ имѣлъ-бы отправить въ Пештъ „oratores regni“. Партія эта также желала, чтобы Тріединое королевство было средоточіемъ всѣхъ южныхъ австрійскихъ Славянъ, надѣясь тѣмъ самымъ упрочить, со временемъ, путь къ лучшей будущности всего славянства. Политическимъ органомъ ея была газета, — „Novi-Pozor“.

2) Конституціонно-народная партія признавала Венгрію и Трі-

единое королевство за одно нераздѣльное государство и заявляла свою готовность удовольствоваться незначительными уступками, если бы венгерское правительство пожелало ихъ сдѣлать. Политическимъ органомъ этой партіи были „Hrvatski Novine“.

Главною задачей предстоящаго Аграмскаго сейма было — рассмотреть постановленія венгерскаго сейма, которыя были препровождены къ Банскому намѣстнику при высочайшемъ рескриптѣ отъ 23-го (н. с.) апрѣля 1867 года, — а именно: 1) какъ имѣть быть представлено Трѣдиное королевство на Пештскомъ сеймѣ для обсужденія дѣлъ, общихъ всему королевству короны Св. Стефана; 2) какъ Трѣдиное королевство имѣть быть представлено въ делегаціи, которую назначить отъ себя Венгрія. 20-го (н. с.) октября 1867 года появился императорско-королевскій рескриптъ на имя банскаго намѣстника, барона Левина Раука о созваніи Аграмскаго сейма и былъ приложенъ при немъ, составленный въ Вѣнѣ, избирательный законъ.

Рескриптъ этотъ и по своей формѣ, и по содержанию, весьма разнится отъ предшествовавшихъ по сему предмету рескриптовъ: съ одной стороны, въ немъ не упоминается ни о Далмаціи, ни о Военной Границѣ, съ другой же стороны, онъ отвергаетъ принятыя на послѣднихъ сеймахъ заключенія, относительно внутреннего устройства и политическаго положенія Трѣдинаго королевства. По смыслу означеннаго рескрипта, будущій Аграмскій сеймъ долженъ былъ заняться исключительно тѣми тремя вопросами, о коихъ мы говорили выше. — Временный избирательный законъ, по мнѣнію Хорватовъ, не могъ имѣть силы, такъ какъ онъ былъ составленъ помимо Аграмскаго сейма: надлежало бы созвать сеймъ либо по избирательному закону 1848 года, либо по закону, составленному на сеймѣ 1865 года, если бы этотъ послѣдній удостоился высочайшаго утвержденія. — По силѣ временнаго избирательнаго закона, число депутатовъ было значительно сокращено: вмѣсто 120, какъ было на послѣднемъ Аграмскомъ сеймѣ, число ихъ теперь было ограничено только 66. Если на Аграмскомъ сеймѣ 1865 года и было заявлено въ пользу уменьшенія числа депутатовъ, то было принято при семъ въ соображеніе и то обстоятельство, что надлежало сократить и число лицъ, имѣвшихъ „de jure“ вирильный голосъ, между тѣмъ какъ, по силѣ временнаго избирательнаго закона, всѣ горячіе поборники венгерскихъ притязаній въ Хорватіи, а именно — прелаты, великіе жупаны и магнаты, число коихъ доходило до 57, сохранили свое право на вирильный голосъ. При составленіи сего закона было обращено вни-

маніе и на то, чтобы усилить, въ случаѣ нужды, правительственную партію на сеймѣ. Такъ былъ въ него включенъ слѣдующій параграфъ:

„§ 41. О началѣ, по коему имѣли бы происходить выборы депутатовъ изъ Военной Границы, будетъ издано особое распоряженіе, въ случаѣ, если его величество пожелалъ бы дозволить Военной Границѣ отправить своихъ депутатовъ на хорватскій сеймъ“.

Не смотря на такую вышнюю обстановку, правительство все-таки неполнѣе еще было увѣрено въ благоприятномъ для себя исходѣ засѣданій сейма. Такое недоувѣріе проглядываетъ въ слѣдующемъ временно-составленномъ законѣ:

„§ 3. Засѣданія сейма закрываетъ его величество король, коему принадлежитъ и право отлагать сеймъ на дальнѣйшій срокъ, чѣмъ три мѣсяца, а также и распускать его прежде исхода періода, закономъ опредѣленнаго; но, въ такомъ случаѣ, надлежало бы немедленно предписать новые выборы и созвать другой сеймъ, не позже трехъ мѣсцевъ, по распущеніи предшествующаго“.

19-го (н. с.) октября начались депутатскіе выборы. Бар. Раухъ поручилъ ближайшій надзоръ надъ ними своимъ довѣреннымъ лицамъ изъ бюрократическаго сословія, которыя, уже по своему официальному положенію, могли бы имѣть непосредственное вліяніе на успѣшнѣйшій ихъ ходъ. Выборы эти происходили слѣдующимъ образомъ: въ городахъ избиратели, написавши имя избраннаго ими кандидата, должны были присовокупить къ оному и свое собственное имя (понятно, что при такой повѣркѣ, только лица, по своему общественному положенію независимыя, осмѣливались выбирать народнаго кандидата); среди же сельскаго населенія былъ пущенъ въ ходъ слухъ, что, съ присоединеніемъ Хорватіи къ Венгріи, подати и повинности значительно уменьшатся и вообще матеріальное его положеніе неминуемо улучшится. Вслѣдствіе всего этого бар. Раухъ могъ теперь похвастаться блистательною побѣдою. Дѣйствительно, изъ 66 выбранныхъ депутатовъ 48 принадлежали конституціонно-народной партіи и только 18 — народной либеральной партіи.— Впрочемъ, эта послѣдняя партія уже предвидѣла свое пораженіе на депутатскихъ выборахъ.

Открытіе Аграмскаго сейма происходило 9-го (н. с.) января 1868 года, подъ личнымъ президентствомъ банаго замѣстника бар. Рауха. Первые засѣданія, предназначенныя для повѣрки избирательныхъ листовъ, представляли мало интереса. Впрочемъ, весьма было оживлено засѣданіе 15-го (н. с.) января, въ которомъ было заявлено мнѣніе,

что сеймъ можетъ быть конституированъ, то-есть, можно уже приступить къ выбору предсѣдателя и вице-предсѣдателя. Тогда народный депутатъ г. Субботичъ заявилъ, что, прежде обсужденія этого вопроса, надлежало бы составить на высочайшее имя прошеніе о разрѣшеніи настоящаго сейма и о созваніи новаго по избирательному закону 1848 года.—Понятно, что мнѣніе это было отвергнуто большинствомъ голосовъ. Вслѣдъ затѣмъ народные депутаты, въ числѣ 13, подавши свой протестъ, оставили залу засѣданія. Означенный протестъ былъ положенъ ad acta, а затѣмъ было приступлено къ выбору предсѣдателя сейма и двухъ вице-предсѣдателей; предсѣдателемъ былъ выбранъ г. Вакановичъ, а вице-предсѣдателями — гг. Живковичъ и Мальевацъ. Въ исходѣ засѣданія, г. предсѣдатель предложилъ пригласить поманутыхъ 13 депутатовъ отказаться отъ своихъ полномочій. Вслѣдствіе отрицательнаго отвѣта означенныхъ депутатовъ, было принято въ засѣданіи 23-го (н. с.) января слѣдующее рѣшеніе: „депутаты, въ числѣ 13, утрачиваютъ права свои на полномочіе, такъ какъ оставленіе ими залы собранія должно считаться дѣломъ противозаконнымъ“;—а затѣмъ было положено разослать по жупанствамъ циркулярныя предписанія, чтобы произвести новые выборы въ тѣхъ 13 избирательныхъ округахъ, депутатами коихъ были означенныя лица.—Народная партія въ Сремѣ не замедлила изложить, въ своемъ протестѣ, всю незаконность новыхъ выборовъ, основываясь на томъ, что лицо, получившее полномочіе, можетъ утратить оное не иначе, какъ съ согласія того выборнаго округа, представителемъ коюго оно служить; впрочемъ, протестъ этотъ былъ положенъ ad acta. Въ засѣданіи 28-го (н. с.) января былъ представленъ на обсужденіе сейма, составленный комитетомъ изъ 9 членовъ, проектъ адреса на высочайшій рескриптъ отъ 20-го (н. с.) октября 1867 года, съ небольшими измѣненіями, онъ былъ принятъ. Въ основаніи сего адреса лежали слѣдующія начала: 1) полная самостоятельность Трїединого королевства по всѣмъ отраслямъ мѣстнаго управленія; 2) территориальная цѣлость Трїединого королевства, впрочемъ, этотъ пунктъ не составляетъ въ адресѣ *conditio sine qua non* соглашенія Хорватинъ съ Венгріей, но изложенъ въ видѣ желанія сейма, чтобы онъ нашелъ себѣ благоприятное разрѣшеніе, и 3) безусловное принятіе вопроса о делегаціяхъ.—Въ теченіе того-же засѣданія была выбрана депутація, состоявшая изъ 12 членовъ, которая должна была отправиться въ Пешгъ, для переговоровъ съ Венграми.

Послѣ шестимѣсячныхъ переговоровъ, которые, по словамъ г. Ва-

кановича, были ведены „съ полною совѣстливостію“, былъ составленъ проектъ хорватско-венгерскаго соглашения (элаборатъ): онъ долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе сеймовъ обоихъ королевствъ, а по одобреніи ими, препровожденъ на высочайшее утвержденіе. Настоящій элаборатъ начинается такъ: „Хорватія и Славонія принадлежать, *de jure* и *de facto*, коронѣ св. Стефана уже нѣсколько столѣтій и ясно сказано въ прагматической санкціи, что земли венгерской короны—нераздѣльны между собою. На основаніи сего, возстановляется между Венгріей, соединяемой съ Трансильваніей, съ одной стороны, и съ Хорватіей и Славоніей съ другой—, договоръ соглашения по вопросамъ общественнаго права, существующаго между этими землями“. Вопросы о финансахъ и о представительномъ началѣ были весьма тщательно обработаны: завладѣвъ вѣдомствомъ финансовъ въ Хорватіи и Славоніи и ослабивши вліяніе Хорватовъ въ средѣ Пештскаго парламента, Венгры проложили тѣмъ самымъ вѣрный путь къ подчиненію сихъ провинцій непосредственному своему вліянію. По вопросу о финансахъ, хорватско-венгерскій элаборатъ содержитъ слѣдующее: Венгры, руководимые братскими чувствами къ Хорватамъ, готовы ежегодно ассигновывать 2.200.000 гульд. на покрытие расходовъ по мѣстной администраціи въ Хорватіи и Славоніи. Сумма эта должна составить 45% съ доходовъ, получаемыхъ съ сихъ провинцій; остальная же часть мѣстныхъ доходовъ должна поступать въ венгерскую казну. Впрочемъ, если опредѣленная часть съ мѣстныхъ доходовъ не принесетъ суммы, ассигнованной Хорватскому королевству, то Венгры имѣютъ уплатить этотъ недочетъ (чего никогда не можетъ случиться, ибо было принято при семъ въ соображеніе, какую сумму можетъ дать Хорватія при самыхъ неблагоприятныхъ для себя условіяхъ); въ случаѣ же, если такая сумма превзойдетъ 2.200.000 гульд., то излишекъ долженъ быть пересланъ въ центральную Пештскую кассу. По вопросу о представительномъ началѣ, элаборатъ содержитъ слѣдующее: „Хорватіи и Славоніи предоставлено право отправлять 29 депутатовъ на венгерскій сеймъ“. Можно полагать, что не будетъ даже и замѣчено ихъ присутствія въ парламентѣ, состоящемъ изъ 377 венгерскихъ депутатовъ: какимъ образомъ хорватскіе депутаты, даже при всемъ своемъ желаніи, могли бы играть роль поборниковъ интересовъ своей страны?

Народная либеральная партія была весьма недовольна переговорами, происходившими между Хорватами и Венграми, въ Пештѣ. „Если настоящій сеймъ былъ незаконно созданъ“, говорила эта партія,

„то и самые переговоры между депутациями должны быть признаны незаконными. Мы не ищемъ себѣ милостей въ Пештѣ, но заявляемъ тамъ свои права: не можемъ войти въ соглашеніе съ Венграми, доколѣ права эти не будутъ признаны ими“. По смыслу вновь составленнаго элабората, Тріединое королевство предназначено сдѣлаться венгерскою провинціей.

Открытіе аграмскаго сейма происходило 12-го (н. ст.) сентября 1868 года. Въ залѣ засѣданій былъ повѣшенъ гербъ Тріединого королевства, увѣнчанный венгерскою короною. Всѣ вопросы, которые были подвергнуты на обсужденіе сейма (въ томъ числѣ хорватско-венгерскій элаборатъ и вопросъ о политическо-административномъ положеніи г. Фіуме, были единогласно и безъ измѣненія приняты. Народные депутаты, въ числѣ 4-хъ, успѣли подать протестъ противъ незаконности настоящаго сейма, а затѣмъ оставили залу засѣданія. Предсѣдатель сейма г. Вакановичъ не преминулъ возвратить имъ означенный протестъ. Въ адресѣ своемъ аграмскій сеймъ выразилъ желаніе, чтобы хорватско-венгерскій элаборатъ и постановленія, принятыя по вопросу о Фіумѣ, удостоились высочайшаго утвержденія.

Императоръ принялъ хорватскую депутацію 9-го (н. ст.) октября въ своемъ имѣніи Гѣдбли (близъ Пешта). Выразивъ свое полное удовольствіе, что хорватско-венгерскій элаборатъ встрѣтилъ одобреніе на сеймахъ венгерскомъ и хорватскомъ, что явилъ при томъ, что, по вопросу о Фіумѣ, венгерское министерство должно войти въ соглашеніе съ заинтересованными, въ семъ отношеніи, лицами (?), и свои заключенія представить затѣмъ обомъ сеймамъ; въ случаѣ же, если и тогда оба сейма не будутъ въ состояніи по сему предмету согласиться, то его величество самъ приметъ рѣшеніе. Венгерскій сеймъ высказался за „непосредственное присоединеніе г. Фіуме къ Венгріи“.

По силѣ описаннаго нами договора, заключеннаго въ 1868 году между Хорватами и Венграми, Тріединое королевство приобрѣло самостоятельное внутреннее правительство, „Hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinska-Autonomna Vlada“, которое вступило въ дѣйствіе въ апрѣлѣ 1869 года. Дѣла мѣстнаго управленія были распределены между тремя департаментами:

1) Департаментъ внутреннихъ и финансовыхъ дѣлъ; 2) департаментъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и 3) департаментъ правосудія. Во главѣ управленія стоялъ банъ. Всѣ предложенія и

